

ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

Великие легенды Европы

ОТ СОЛОМОНА ДО КОНЧИТЫ

Владимир Леонов

**Великие легенды Европы.
От Соломона до Кончиты**

«Издательские решения»

Леонов В.

Великие легенды Европы. От Соломона до Кончиты /
В. Леонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746389-2

Книга о великих преданиях и легендах. Они поэтичны и мудры, прекрасны и богаты. Словно корабли, легенды странствуют по волнам времени и несут грядущим поколениям драгоценный груз. Учат доблести, любви и великодушию. Соломон и Суламифь, рыцарь Лебеда и король Артур, Тристан и Изольда, «Летучий голландец» и доктор Фауст, История белого шиповника... замок Камелот, волшебник Мерлин и фея Моргана. На страницах книги оживут эти образы в своей первозданной свежести.

ISBN 978-5-44-746389-2

© Леонов В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Глава 1. История девушки из виноградника и царя	7
Глава 2. История «английского кречета»	11
Глава 3. Король Артур и фея Моргана	17
Глава 4. Сэр Гавейн и зеленый рыцарь	43
Глава 5. Последняя слава Роланда	49
Глава 6. Тристан и Изольда	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Великие легенды Европы От Соломона до Кончиты

Владимир Леонов

Посвящается моей нежной и доброй дочурке Арине

© Владимир Леонов, 2016

ISBN 978-5-4474-6389-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Эту книгу написать мне подсказала моя девятилетняя дочка: уж очень ей нравились необычные истории, легенды и сказки. Она же сама утвердила название книги, подобрала цвет обложки и иллюстрацию.

Для мамы Арины и для меня эта книга выступила подспорьем, верным товарищем, когда приходил вечер и надо было что – то увлекательное и прекрасное поведать Арине...

Однажды Альберта Эйнштейна спросили, как мы можем сделать наших детей умнее. Его ответ был простым и мудрым. **Если вы хотите, чтобы ваши дети были умны, сказал он, читайте им сказки. Если вы хотите, чтобы они были еще умнее, читайте им еще больше сказок.** Он понимал ценность чтения и воображения.

Я надеюсь, что смог передать нашим детям мир, где они будут читать, и им будут читать, где они будут воображать и понимать.

Легенды и предания, собранные в этой книге, своего рода письмена, которые написали люди прошлого грядущим поколениям. Они рождены много веков назад и впитали в себя мудрость, думы, мечты человека. Легенды рассказывали о верной любви и нерушимой дружбе, звали мужчин совершать подвиги, защищать свои земли и своих любимых.

Легенды переходили из поколения в поколение в песнях, рассказах и в литературной обработке – в поэмах и романах. Каждое из великих преданий живет своей долгой и прекрасной жизнью, увлекает и вдохновляет своей красотой и волшебным, сказочным вымыслом поэтов и писателей, художников и композиторов.

Легенды, изложенные в этой книге – не переводы средневековых произведений или литературных обработок более позднего времени. Это переложение легенд для детей (допускается — *и для взрослых*), в них я выступил составителем, и стремился пересказать древние предания в простой и ясной форме, доступной для приятного чтения, и вместе с тем сохраняя, как можно точнее, первоначальный смысл.

Путешествуйте по реке великих легенд! Это река поэтична и мудра. Она привнесет в мир ваших жизненных реалий ручейки волшебных ощущений. Живых и ярких!

Глава 1. История девушки из виноградника и царя

*«Вся жизнь на земле – только миф
Мне видится, как вдалеке
Идет по цветам Суламифь
С янтарною гроздьёю в руке,*

*Базальтовый профиль царя —
И в губы целуя его,
Восходит на ложе зря
Последнего дня моего».*

Эта легенда – не просто библейский сюжет. Это любовь на все времена. Она пережила века и тысячелетия, она дожила до наших дней. И сейчас имя девушки, дочери садовника полюбившей царя и защитившей его от кинжала убийцы, произносится с умилением и благодарностью.

Царь Соломон был известен своим умом, смелостью, добротой и ненасытным стремлением к знаниям. До встречи с Суламифь он безуспешно искал смысл жизни в философских книгах и божественных обрядах, в войнах, но все усилия были тщетны.

Благодаря своему уму и мудрому управлению он сделал страну богатой и процветающей, но никак не мог найти близкого человека. Около тысячи наложниц, жен и танцовщиц не вызвали в нем сильных чувств, хотя он купался в их любви и внимании.

Под знойным небом Палестины, в саду виноградном, они встретились случайно – дочь садовода Суламифь и царь Соломон.

Потом мудрый царь скажет, что три вещи ему непонятны в мире: движение корабля в море; полет птицы в небе; путь мужского сердца к женскому...

Усталый царь Израиля уединился от шума двора в виноградном саду, который расположился у стен царского дворца. Неторопливо, поникнув головой, шел он по садовой тропинке между кустарниками, на которых висели черные крупные грозди винограда. Казалось, никакие прелести летнего, благоухающего свежестью и ароматом сада не выведут Соломона из тягостных размышлений.

Но вдруг нежный женский голос, чистый и ясный как это алое утро, запел где – то недалеко, в кустарниках виноградных. Песня звучала незатейливая, но прелесть голоса вызвала у царя невольно улыбку очарования

Тогда Соломон приблизился незаметно к девушке и произнес ласковым голосом:

– Девушка, кто ты? Голосом своим приворожила меня, печали схлынули мои, как снег уходит с полей при ярких лучах весеннего солнца! Пой, пой! Хочу слышать голос твой!

Девушка не ожидала увидеть здесь, в удаленном месте, самого царя. Взволнованная, она быстро приподнимается, держа в руках корзину с гроздьями винограда и оборачивается лицом к царю. Легкое простое платье плотно облегает ее тонкий стройный стан. Ей тринадцать лет, она дочь простого садовода в царском саду. Она живет с отцом в небольшой хижине внутри сада.

– Почему ты просишь меня петь? – спросила девушка после минутного замешательства

– Потому что голос твой сладок и лицо твое приятно! – с восхищением в голосе ответил Соломон.

Она подходит ближе и смотрит на царя с трепетом. Как прекрасно ее загорелое и живое лицо в лучах утреннего солнца. Густые русые волосы завиты по – детски в кудри. Они закры-

вают ее плечи, спадают шелковистыми волнами на спину. Проходящие через них бесчисленные лучи солнца словно пропитывают их пламенем, они рдеют как золотой пурпур. Ожерелье, самодельно собранное из красных сухих ягод, придает девушке трогательное изящество, двумя кольцами обвивая ее смуглую, высокую и тонкую шею.

– Я не заметила тебя! – говорит она нежно, и голос ее звучит, как пение флейты. – Откуда ты пришел?

– Я так долго шел к тебе! И этот дивный случай привел мое сердце к единственной, которую полюбить оно! – отвечал всесильный царь. – Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, моя миловидность!

Только семь дней длилось их совместное счастье, только семь дней они безраздельно принадлежали друг другу. Чувство пронзило сердца обоих, и с этого момента они уже не могли жить друг без друга.

Как чистые переливы лесного ручейка, как глоток свежего прохладного воздуха в раскаленной пустыне – встреча с Суламифь.

В своей простоте и естественности она отдает себя целиком, безраздельно, без оглядки своему избраннику. Кристально чиста и естественна ее любовь.

Любовь Соломона и Суламифь сопровождается красочными легендами и преданиями. Царь рассказывает своей возлюбленной о царице Савской, о своих походах и приключениях, о том, как он пришел к власти. Когда царь повстречал девушку, ему захотелось делать окружающим одно лишь добро: *«Никого не хотел Соломон видеть в этот день несчастным. Он роздал столько наград, пенсий и подарков, сколько не раздавал иногда в целый год»*.

Поистине, настоящая любовь делает человека лучше, показывает его таким, каким его сотворил Бог!

А по прошествии этих дней Суламифь умерла, спасая царя от кинжала убийцы...

Привожу отрывок из рассказа Куприна «Суламифь».

«В упоении поцеловал царь губы своей милой в тот последний вечер:

– ты моя лилия между тернами!

– А ты моя яблоня между деревьями. Люблю я в тени ее сидеть и плоды сладкие кушать.

Ты ввел меня в дом радости и счастья, твое знамя надо мной – твоя любовь! – отвечала ему девушка.

Но Суламифь вдруг встала на своем ложе и прислушалась.

– Что с тобою, дитя мое?.. Что испугало тебя? – спросил Соломон.

– Подожди, мой милый... сюда идут... Да... Я слышу шаги... Она замолчала. И было так тихо, что они различали биение своих сердец. Легкий шорох послышался за дверью, и вдруг она распахнулась быстро и беззвучно.

– Кто там? – воскликнул Соломон.

Но Суламифь уже спрыгнула с ложа, одним движением метнулась навстречу темной фигуре человека с блестящим мечом в руке. И тотчас же, пораженная насквозь коротким, быстрым ударом, она со слабым, точно удивленным криком упала на пол...

Старший врач сказал:

– Царь, теперь не поможет ни наука, ни бог. Когда извлечем меч, оставленный в ее груди, она тотчас же умрет.

Но в это время Суламифь очнулась и сказала со спокойною улыбкой:

– Я хочу пить.

И когда напилась, она с нежной, прекрасной улыбкой остановила свои глаза на царе и уже больше не отводила их; а он стоял на коленях перед ее ложем, весь обнаженный, как и она, не замечая, что его колени купаются в ее крови и что руки его обагрены алою кровью.

Так, глядя на своего возлюбленного и улыбаясь кротко, говорила с трудом прекрасная Суламифь:

– Благодарю тебя, мой царь, за все: за твою любовь, за твою красоту, за твою мудрость, к которой ты позволил мне прильнуть устами, как к сладкому источнику. Дай мне поцеловать твои руки, не отнимай их от моего рта до тех пор, пока последнее дыхание не отлетит от меня. Никогда не было и не будет женщины счастливее меня. Благодарю тебя, мой царь, мой возлюбленный, мой прекрасный. Вспоминай изредка о твоей рабе, о твоей обоженной солнцем Суламифи.

И царь ответил ей глубоким, медленным голосом:

– До тех пор, пока люди будут любить друг друга, пока красота души и тела будет самой лучшей и самой сладкой мечтой в мире, до тех пор, клянусь тебе, Суламифь, имя твое во многие века будет произноситься с умилением и благодарностью.

К утру Суламифи не стало».

А царь, изнывая от боли и горечи, сложил песню:

«О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные. О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен!

Положи меня, как печать, на сердце свое, как перстень на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь...»

На смертно одре своей возлюбленной Соломон дал клятву:

– До тех пор, пока люди будут любить друг друга, пока красота души и тела будет самой лучшей и самой сладкой мечтой в мире, клянусь тебе, Суламифь, имя твое во многие века будет произноситься с умилением и благодарностью

Соломон еще жил и правил страной долгие годы, изложив свои и счастливые и безрадостные мысли в мудрых и горьких строках Екклесиаста.

Двадцать пять веков прошли... а Соломон смог увековечить свою любовь и свою возлюбленную навечно...

Примечание

Так кто же такая Суламифь: возвышенный священный символ или всё же реальный человек, «бедная девушка из виноградника», как её иногда называли?

Принципиально это ничего не меняет. Суламифь для нас была и останется той, о которой Сам Бог сказал: «Единственная – она, голубица Моя, чистая Моя...».

Соломон и Суламифь любили друг друга сильно и самоотверженно, и каждый был готов отдать жизнь за другого.

Умирая, Суламифь благодарила бога за то, что он дал ей возможность любить. Умереть на руках любимого, быть омытой его слезами – это было последним счастьем для девушки. Но история этой великой любви осталась в памяти человечества: *«Любовь же бедной девушки из виноградника и великого царя никогда не пройдет и не забудется, потому что крепка, как смерть, любовь, потому что каждая женщина, которая любит, – царица, потому что любовь – прекрасна!»*

Пусть настоящая любовь обречена, пусть она недолга, но лучше умереть как Суламифь, в руках Соломона, чем никогда не изведать этого великого чувства.

Мудрый Соломон... Счастливая Суламифь...

По легенде, на том месте, где упали капли крови невинной девушки, царь начал строить великий Иерусалимский храм... и построил его за сорок лет.

В основе моей версии легенды – ветхозаветная книга мудрости Экклезиаст, приписываемая Соломону, «Песня песней Соломона», рассказ А. Куприна «Суламифь», повесть И. Богусhevской «Суламифь», Е. Евтушенко – Триптих «Суламифь».

Глава 2. История «английского кречета»

Судьба Британии оказалась, после ухода римлян, в руках Вортигерна, который предательски захватил престол, убив законного короля.

У короля были младшие братья: Аврелий Амбросия и Утера.

Верные королю люди успели вывезти братьев на север Франции – в Бретань.

Однако Вортигерну не удалось вполне насладиться властью. Враги не оставляли его в покое, к тому же он очень опасался возвращения молодых принцев.

Чтобы удержаться на престоле, сохранить власть, он решил заключить союз с саксами. Вождь саксов Хенгист предложил провести переговоры на открытом поле, тем самым заманил бриттов в ловушку – бритты пришли безоружными, а у саксов под одеждой были спрятаны ножи и кинжалы.

Хенгист подал незаметный знак своим воинам, затем схватил Вортигерна, а его люди перебили почти всех бриттов, лишь немногим удалось бежать.

Вортигерн под угрозой смерти был принужден передать Британию саксам, ему была дарована тогда жизнь.

Он бежал в Уэльс. Колдуны посоветовали ему построить для защиты мощную крепость. Каменщики выложили фундамент, но за одну ночь он исчез – земля разверзлась и поглотила фундамент.

Каменщики еще несколько дней возводили фундамент, но земля раз за разом поглощала стройку.

Вортигерн снова призвал колдунов. Они сказали, что место это заколдовано, потому все постройки будут разрушаться. Потом они сказали, что фундамент буде держаться в том случае, если его окропят кровью мальчика. И не просто любого мальчика, а такого, у которого нет отца.

Вортигерн послал своих людей на поиски такого ребенка.

Гонцы объездили весь край, но нигде не встретили такого ребенка. Они уже отчаялись, когда прибыли в городок Деметию, что на южной оконечности Уэльса.

Перед городскими воротами играли несколько мальчиков. Неожиданно двое из них начали спорить между собой. Один из них принялся дразнить другого: мол, никто не знает, кто его отец и где он.

Гонцы внимательно прислушались. Оказалось, что мальчика зовут Мерлин, что означает «птица кречет или сокол», и что действительно отца его никто не знает. А мать его, дочь короля Деметии, живет в женском монастыре в этом же городе.

Гонцы немедленно доставили мальчика и его мать к Вортигерну. Зная, что перед ним благородная дама, Вортигерн принял ее учтиво и стал расспрашивать об отце.

Она поведал удивительную историю:

– Я не могу сказать, кто он, но думаю, что он не такой, как мы, он точно посланец духов. Я знаю только, что кто – то в обличии прекрасного юноши часто навевывался ко мне в монастырь. Он появлялся и исчезал без предупреждения. Бывало, беседует со мной, а я его совсем не вижу.

Мы полюбили друг друга; этого мальчика я родила от него.

Вортигерн усомнился в рассказе благородной дамы и обратился к ученейшему из мудрецов своего двора:

– Неужели это возможно?

Мудрец внимательно выслушал его и сказал:

– Мне известно, что подобные случаи бывали. Между небом и землей обитают духи – наполовину люди. Наполовину ангелы. Они могут принять обличие человека; вполне вероятно даже, что один из них стал отцом Мерлина.

А мальчик в это время внимательно слушал рассказ мудреца. Как только он закончил сказ, замолчал, Мерлин подошел к королю и, посмотрев на него долгим пронзительным взглядом, спросил прямо и с интонацией настойчивости, зачем его с матерью привезли сюда. Ни он, ни его мать не давали согласие на посещение королевства Вортигерна. Речь его была властная, держался он свободно и независимо, нисколько не испытывая страха перед могущественным правителем.

И Вортигерн растерялся, не нашел что ответить и сказал мальчику правду:

– Зови своих чародеев, и я докажу, что они лжецы, – пронзительно и с презрением, с упрямой складкой у губ, коротко ответил Мерлин. – Не колдовство погубило вашу постройку, а ваше невежество и неумение увидеть подлинные причины.

Король Вортигерн был просто поражен, словно в него пришелся удар молнии. Стоял перед Мерлином и молчал.

– Вы предложили принести мальчика в жертву, потому что не знали и даже не хотели узнать, что разрушает основание этой могучей башни, – сказал Мерлин мудрецам. – Вам ведомо, что спрятано там, в темной глубине? Почему оседает и разваливается фундамент?

Вопрос за вопросом, король молчит остолбеневший; мудрецы притихли, как воробушки перед дождем – ответить ничего не могли.

А Мерлин продолжал, теперь уже глядя неотступно на короля, словно господином здесь был именно он:

– Повелитель, вели своим людям копать в том месте, где ты решил возвести башню. Там, глубоко под землей, пруд, подземное озеро, потому и уходит под землю фундамент.

Стали копать, и, о чудо, впрямь в этом месте оказался пруд.

– Осуши его, – сказал мальчик. – На дне ты обнаружишь два пустых камня, в которых спят два дракона. И тогда ты увидишь, что произойдет...

Голос Мерлина звучал как – то странно: казалось, слова слетают с его уст помимо воли. Словно он и не хотел говорить, а что – то принуждало его изнутри сказать это необычное явление.

Рабочие немедля осушили пруд. Из осушенного пруда выползли два дракона, красный и белый, и между ними началась схватка не на жизнь, а на смерть.

Поначалу борьба шла с переменным успехом, но вскоре белый дракон начал одолевать красного – бросил его на спину, а сам навалился сверху и грызет ему горло.

Удивленный король только и смог прошептать:

– Что сие означает?

Слезы выступили на глазах Мерлина, едва сдерживая трепет тела, он печально произнес:

– Красный дракон – это народ Британии. Белый – саксы, которые и одержат победу.

После этих слов, глаза Мерлина закрылись, губы его что – то вещали, но в этом бормотании слова были непонятны. Когда мальчик умолк, все были преисполнены священного удивления и благоговейного страха.

Вортигерна поразили ум Мерлина и бесстрашие в словах. Эта твердая откровенность и открытость свидетельствовали, что перед королем необычный мальчик – он обладает даром провидения, умением толковать необычные события ясно и верно.

– А теперь скажи, что ожидает меня, какова моя судьба, – с придыханием спросил король.

– Для этого не нужен тебе прорицатель, – устало и грустно поведал Мерлин. – Тебе грозят две опасности, и трудно сказать, какой тебе удастся избежать. На тебя идут саксы, они полны решимости уничтожить тебя. Между тем Аврелий и Утэр уже ступили на берег Британии.

Сообщение о высадке и, значит, возвращении Аврелия Амбросия дошло на следующий день, а Мерлин воспользовался всеобщей паникой, происшедшей после его страшных предсказаний, незаметно исчез.

Бритты объявили своим королем Аврелия. Первым делом он и его брат Утэра поймали Вортигерна и сожгли его в собственной крепости.

После долгих и ожесточенных сражений, они убили вероломного короля саксов Хенгиста, отогнали саксов далеко на север Британии.

Аврелий начал наводить порядок в своем королевстве. Он объездил всю страну, восстанавливал правосудие и строил города.

Однажды он приехал в город, который сейчас носит название Солсбери. Ему показали жители место погребения вождей бриттов, которые были убиты предательски на встрече с Хенгистом.

Аврелий был глубоко потрясен и пожелал воздвигнуть в их честь памятник. Но никто не мог предложить такой памятник, чтобы он понравился Аврелию.

И вот здесь архиепископ Карлеонский вспомнил о Мерлине:

– Есть один человек, у которого налицо дар предвидеть, воображать – наверняка, он и предложить достойный памятник, – сказал он Аврелию. Найди прорицателя и мудреца Мерлина, который предрек смерть Вортигерну.

Разыскать Мерлина было не так просто: вел он скитальческую жизнь. Нашли его у родника, куда он часто навещался, чтобы испить воды, утолить жажду.

Аврелий не поверил, что такой молодой человек может предсказывать и видеть то, что не видит простой человек. Не приняв Мерлина всерьез, тем не менее Аврелий решил проверить его и попросил показать свое искусство.

Тогда Мерлин предложил королю привезти из Ирландии огромные камни, именуемые «Танец великанов».

Такое предложение юного прорицателя Аврелий встретил с откровенной насмешкой:

– Привезти из Ирландии «Танец великанов»? – вскричал Аврелий. — Даже если это возможно, зачем нам такие заботы и хлопоты? Разве в Британии не достаточно камней и малых и больших?. – И он рассмеялся.

Однако, несмотря на издевательский тон короля, Мерлин оставался непоколебим и твердил, что камни надо доставить из Ирландии, что это необычные камни – они укрепляют дух воинов и обладают редкостными целебными свойствами.

Его речь была настолько тверда и убедительна, что Аврелий снарядил в далекую туманную страну своих людей под началом брата Утэра и наказал им привезти чудесные камни. Вместе с ними поехал Мерлин.

Утэр с воинами прибыл в Ирландию. Выяснилось, что ирландцы не придавали значения этим камням, не считали их колдовскими, а потому затею доставить их в Британию считали нелепой.

Тем не менее, они считали, что никакой пяди земли не должны отдавать чужакам, поэтому и встретили бриттов недружелюбно, с мечом и копьем.

Несгибаемые, закаленные в постоянных битвах, воины Утэра одолели ирландцев, обратили их в бегство, после чего отправились к горе Килларус. Там они и увидели огромные камни, образующие непрерывистое кольцо.

В благоговейном трепете взирали Утэр и его воины на могучие колоссы. Было видно, что сдвинуть их с места не удастся, однако Мерлин придумал, как разобрать сооружение необычных камней и по частям перевезти это сооружение в Британию.

После того, как камни по частям на бригах морем доставили в Британию, Мерлин изыскал способ, как водрузить колоссы на могиле предательски убиенных вождей бриттов.

Этим беспримерным подвигом Мерлин снискал у Аврелия безграничное доверие и уважение. Король оставил его при дворе: он хотел постоянно использовать для извлечения победы непостижимые дарования юного Мерлина.

Ирландцы не могли простить бриттам, что похитили у них «Танец великанов. Искали возможность отомстить. И вскоре такая представилась.

Один из сыновей Вортигерна по имени Пасхент, тая злобу на Аврелия, обратился к ирландцам за подмогой. Ирландцы охотно откликнулись, собрали войско и высадились в Уэльсе.

Аврелий в это время был тяжело болен; навстречу врагам вышли Утэр и Мерлин с большим войском. Они не обнаружили неприятеля в этот день, а вечером неожиданно на небе загорелась большая и яркая звезда, и светили она три ночи кряду.

У звезды был только один луч, он падал вниз, на конце го был огненный шар в виде дракона, а из пасти дракона падал второй луч и покрывал светом всю землю.

Удивленный такой загадочной звездой, понимая, что не случайно появилась она в небе, Утэр обратился к Мерлину и спросил, что означает эта необычная звезда.

– Аврелий Амбросий умер, – печально ответил Мерлин и заплакал. – А дракон – это ты сам. Ты одержишь победу над всеми врагами и взойдешь на британский престол. Это первый луч – луч твоей судьбы.

Второй луч – это твой сын, который родится у тебя, но родится уже к старости, и который станет величайшим воином. Прославит землю бриттов, сделает ее неприступной для врагов и богатой для поданных.

А теперь, когда ты узнал великую тайну, поскорей выдвигай полки, нападай на врагов, иначе мы потерпим поражение.

Не поверил Утэр предсказанию Мерлина, но не мешкая все – таки обрушился на врага. Варвары были разгромлены, Пасхент убит.

Когда Утэр возвратился в Винчестер, его встретили гонцы со скорбным известием о том, что предательская рука отравила славного Аврелия.

Короля Британии похоронили среди камней «Танец великанов», трон королевский занял Утэр, брат убиенного Аврелия.

На свое знамя Утэр водрузил герб в виде дракона, и прозвали его с тех пор Пендрагоном, что значит «голова дракона».

Саксы продолжали нападать на бриттов. Одним из лучших полководцев у британцев был Горлоис, герцог Корнуэлский.

Его жена Игрейна славилась в Британии первой красавицей.

В пасхальную неделю Утэр примчался со свитой в Лондон, чтобы отпраздновать великую победу, и там впервые увидел Игрейну. Он полюбил ее с первого взгляда, любовь к ней поглощала все его мысли.

Он не сводил глаз с женщины, и, разумеется, это не укрылось от Горлоиса. В страхе и ярости он с женой покинул поспешно двор, даже не простившись с королем.

Утэр посчитал себя оскорбленным таким неслыханным поведением своего вассала, был вне себя от гнева. Он приказал герцогу вернуться, а когда Горлоис отказался, поклялся отомстить ему и вскоре повел свои войска в Корнуэл.

Войско Горлоиса было слабое, он не решился сразиться с королем; оставил жену в самом надежном своем замке, а сам укрылся неподалеку в укрепленном лагере.

Там и окружил его Утэр. Но сомнения его мучили: он не хотел гибели герцога, и вместе с тем безмерно мучился от любви к Игрейне. Эта любовь сжигала его и днем и ночью.

И тогда Утэр обратился за советом у Мерлину.

– Ты можешь проникнуть в опочивальню Игрейны, но это сопряжено с риском, тебя могут узнать и убить, – сказал прорицатель. – Я помогу тебе: изменю твою внешность, сделаю похожим на Горлоиса, никто не отличит тебя от него, и тебя беспрепятственно пропустят в Тинтагел, замок, где находится жена герцога.

Но, если твое желание сбудется, исполни ты и мое. У вас с Игрейной будет сын. Как только он родится, отдай мне его на воспитание.

Утэр во имя огненной любви готов был принять любые условия и он согласился передать будущего сына на воспитание мудреца Мерлина.

Эту ночь, которую он выторговал у Мерлина для встречи, Утэр провел в покоях Игрейн. Она и не догадывалась о подмене.

Однако той же ночью Горлоис попытался вырваться из окружения и в бою был убит.

Когда Игрейн узнала, когда и где погиб ее муж, она потеряла покой, опечальная, стала теряться в догадках: кто же приходил к ней под видом мужа? Кто обнимал и целовал ее в ту ночь, когда вдали от нее погибал ее законный супруг?

Но ни кем не обмолвилась ни словом, эту тайну держала в себе.

Вскоре Утэр заключил мир с герцогиней, и он поженились. Когда у них родился ребенок, Мерлин припомнил королю об уговоре.

К этому времени Утэр во всем доверял Мерлину. И если волшебник просил ребенка себе, значит, так и надо было – он помнил о предсказании Мерлина перед сражением с ирландцами.

Младенца по указанию короля Утэра отдали Мерлину, а тот тайно отвез его досточтимому рыцарю, сэру Эктору, чтобы тот его воспитал.

Мерлин предвидел: Утэр умрет, когда его сын будет еще ребенком. Младенца необходимо было надежно спрятать до тех пор, пока он не станет взрослым и сможет претендовать на корону.

Через два года после того, как глухой темной ночью Мерлин вывез младенца из замка Камелота, Утэр занемог.

Его недруги объединились и напали на государство Британию. Утэр был не в силах повести за собой войско.

И тогда Мерлин сказал:

– Ты одержишь еще одну победу, но только в том случае, если сам примешь участие в сражении. Иди со своими воинами, иди впереди воинов, даже если тебя и придется нести на носилках.

И так произошло: король Утэр отправился на последнюю битву, несли его на носилках впереди войска. Разбил он врага, вернулся в Лондон победителем, но через три дня умер.

Лежа на смертном одре, он, после долгих лет молчания, заговорил о своем сыне Артуре. Однако никто в окружении короля о нем ничего не слышал, и все полагали поэтому что некому наследовать престол.

Наступило смутное время. Распри и битвы среди знатных бриттов за престол. Мерлина никто не видел.

И вот однажды осенью он появился у архиепископа Кентерберийского и посоветовал ему созвать всех лордов в Лондон на Рождество.

Архиепископ понял, что Мерлин замыслил возвести на престол Британии законного короля...

И стал им юноша по имени Артур, что в переводе означает «сила, мощь».

Но это уже другая история...

По легенде, после смерти Артура саксы всё же захватили Британию, и Мерлин проклял саксов, предсказав падение Белого Дракона (символа саксов). Так или иначе, «проклятие Мер-

лина» сбылось во время битвы при Гастингсе, когда Вильгельм Завоеватель убил последнего саксонского короля Гарольда.

Престол захватили бритты из династии Тюдоров, таким образом, королевская власть вернулась к потомкам кельтов

Глава 3. Король Артур и фея Моргана

На опушке леса, недалеко от королевского замка Камелота, сидели вокруг костра пастухи и о чем – то говорили между собой. Они не видели, как из замка выехал всадник. Темный, как и сама ночь. Никто не провожал его, не светил факелами в темноте. Тяжелые, высокие ворота словно ветром распахнуло. Без единого звука. Также беззвучно сам собой опустился кованный подъемный мост.

По темной, едва различимой в ночи дороге, всадник помчался во весь опор. Пастухи услышали стук копыт. От порыва ветра, оставленного всадником, огонь в костре вспыхнул и высоким змееподобным столбом метнулся ему навстречу. И здесь увидели пастухи: мчится старик в белой длинной рубахе с длинной белой бородой и что – то крепко прижимает к своей груди.

– Уж не разбойник ли какой! – испуганно вскрикнул молодой пастух. – Разве порядочный человек поедет один в такую позднюю глухую пору!

– Молчи, глупец! – прикрикнул на него другой пастух, старший. – Навлечешь на нас беду. Я хоть и стар, да вижу дальше тебя. То скачет Мерлин и никто другой, сам Мерлин!

– Правду ли говорят, будто Мерлин – сын дьявола? – со страхом спросил молодой пастух.

– Попридержи свой длинный язык! Мерлин – мудрый волшебник. Наш король Утэр Пендрагон ничего не делает без его подсказки, совета. Великие услуги он оказал королю, и наш король всегда поэтому побеждал!

– А верно ли, что Мерлин часто появляется там, где его никто не ждет, да еще в разных обличьях? Что никто не видел его истинного лица?

– Истинная правда, наши боги не дадут мне солгать! Вот думаешь, перед тобой нищий слепец, и ты готов ему помочь, а это волшебник Мерлин. Видишь перед собой кудрявого мальчика, хочешь посадить его на колени, или оленя с золотыми рогами, так и хочется их сорвать, а это снова он, Мерлин. Сильны его чары. Никто не сравнится с ним в чародействе. Много раз помогал Мерлин королю Утэру побеждать врагов.

– Должно быть, побывал Мерлин у короля и получил драгоценный подарок. Смотри, как он его к груди прижал! Вот взглянуть бы какой это подарок! – воскликнул молодой пастух.

А в этот момент подошел к пастушьему костру один странник, было видно, что он слеп. Странник – слепец присел у огня и сказал:

– О чем вы толкуете? Ребенка вез этот всадник. Малого ребенка! Я слышал тонкий детский плач, словно темная летучая мышь пискнула.

– Что слышал, держи про себя! – остерег странника старый пастух. – Нынче спали мы крепким сном, и ты с нами, а во сне чего не приснится! Спал ты и ничего и не видел, и не слышал!

Пастухи замолчали, словно какое – то недоброе предчувствие пришло к ним.

Вскоре после той ночи тяжело занемог король всей Британии Утэр Пендрагон. Был он уже в старческом, преклонном возрасте и сильно страдал от множества старых боевых ран. Не давали они ему покоя ни днем, ни ночью. Так засыхает могучий дуб, расщепленный ударами молний.

– Знаю я от Мерлина, близок мой срок, призывают к себе мои предки, – сказал король жене своей, мудрой и красивой королеве Игерне. – Опасается он, что после моей смерти наступят многие беды, народ наш будет разорен. Храни же нашу тайну, моя королева, свято храни. А мне осталось доделать последние работы.

У королевы Игерны были от первого брака две дочери: Маргаза и Моргана. Король Утэр, ее второй муж, был благородным человеком: он устроил судьбу своих падчериц, выжав их замуж за могучих и славных королей других земель.

Никто не знал о том, что у Пендрагона и его жены Игрены был первенец – мальчик.

Но волшебник Мерлин сказал королю:

– Этому ребенку не суждено жить с тобой при дворе. Его воспитает твой преданный рыцарь и его жена. Когда ребенок родится, заверни его в золотую парчу и отдай нищему, который будет ждать тебя у ворот замка.

Король так и сделал, но не узнал в нищем волшебника. Мерлин сел на коня и поскакал в замок верного королю рыцаря.

Именно в этот момент его и увидели пастухи

Слух о болезни короля Утэра разнесся повсюду, и осмелели трусливые враги, напали внезапно, темной беззвездной ночью на его владения. Стали жечь дома, угоняли в полон мужчин и женщин, детей, отбирали скот.

– Не в постели хочу умереть, а как воин, в бою, – сказал тогда старый король Утэр. Оруженосцы облачили короля в доспехи и привязали крепко меч к его слабеющей руке.

Во главе войска своего выехал король Утэр навстречу врагам и разбил их, обратил в бегство. Вернул домой плененных людей своих. А потом склонился на шею коня и безмолвно, без стопа и крика, умер.

Вскоре от горя скончалась и королева Игерна. Опустился королевский трон Британии.

И началась в стране великая распря. Все малые и большие короли – вассалы, все герцоги и бароны пошли войной друг против друга. Приступом берут замки, жгут селения и дома. Грабят и убивают, даже детей и женщин не щадят. Словно разбойниками всегда жили.

Непроезжими стали дороги – везде засады, тайные ловушки. Отдай, путник, выкуп, не то прощайся с жизнью!

Кровью истекает страна. Стонут везде от несправедливости и угнетения люди. Мужчины перестали пахать земли, женщины рожать детей.

Прошло семнадцать лет со дня смерти короля Утэра.

И вот однажды самые старые, самые мудрые рыцари собрались и стали держать совет. И призвали они волшебника Мерлина. И стали спрашивать его: как быть?

– Уже давно не затихают войны в нашей стране. Как голодные злобные волки грызутся между собой короли и бароны. Голод и мор опустошают нашу землю. Дикими зернами она зарастает, так скоро и урожай давать не будет.

– Если так пойдет дальше, то и вы погибнете, и весь род ваш буде истреблен, – сурово сказал им мудрый Мерлин. – Послушайтесь же моего совета, как в добрые старые времена их слушался наш король Утэр. Надо, ни мало не медля, избрать нового короля – созерена Британии, чтобы вернул он в страну мир и спокойствие, и возродил былую славу ее.

– Говорят, Мерлин, ты мудрейший из мудрых, а хочешь невозможного! Как избрать короля, если все бароны не согласны между собой, грызутся как одичавшие разбойники, каждый считает себя единственным королем нашей страны.

– Я укажу вам верный способ, как прекратить смуту и распри. Если, конечно, не зазорно вам послушаться меня!

– Говори, Мерлин, говори! Ох как нужен нам совет дельный и добрый, а мы тебя не подведем, все сделаем так, как уста твои произнесут, – хором ответил мудрые рыцари.

– Тогда вот что надо сделать: надо кликнуть клич по всей Британии, чтобы съехались в город наш Лондон все короли, герцоги и рыцари. Откройте ворота и для простого народа. А я призову на помощь все свое чародейное тайное искусство. И совершится великое чудо. Меч, именно меч, укажет нам избранника народа. Который и поведет народ к славе и богатству.

Мерлин стремительно вышел на городскую площадь, резко взмахнул рукой, и вдруг посреди площади появилась тяжелая глыба мрамора. На этой глыбе, на высоте роста челове-

ского стояла железная наковальня, а в нее был глубоко всажен, вернее, вбит каким – то тяжелым предметом меч.

На рукоятке горела золотая надпись:

*Кто вырвет клинок из железных теснин,
Тот законный Британии властелин.*

По совету Мерлина немедленно разослали мудрые рыцари повсюду вестников ко всем знатым людям.

– В день рождества, – объявили вестники, – будет устроен в городе Лондоне большой турнир. А после него каждый рыцарь попытает свое счастье. Кто вытащит меч из железной наковальни, тот станет королем всей Британии. И первыми испробуют свою силу на чудесном мече, первыми будут вытаскивать меч из наковальни победители турнира.

Со всех концов Британии стали съезжаться в Лондон короли, бароны и герцоги: каждый из них давно мечтал надеть на себя корону Утэра Пендрагона, стать повелителем сильного и мужественного народа.

Торжественно въехали в город во главе многочисленной свиты Лот, король Оркнейский, супруг Маргазы, и Уриенс, король Горра, муж Морганы. Прибыли король Бан и король Лаодегранс.

А просто рыцарей было и не счесть, все улицы и площади города заполнили, как пчелы в улье, как муравьи в муравейнике.

Вокруг наковальни веером крутится толпа, все прибывая и прибывая, как волны во время прилива. Десять воинов день и ночь несут почетную стражу – стерегут чудесный меч.

И вот пришел долгожданный день – наступил день *турнира*.

За городскими стенами поставили забор вдоль широкого ровного поля. Вокруг построены для знатных гостей высокие галереи с балконами, а немного подальше, на склоне холма, поставлены скамьи.

Но не для всех отыскалось место – и яблоку было некуда упасть, только на головы зрителей. Многие примостились на деревьях, на крыше мельницы, смотрят с городских стен и со сторожевых башен.

Посреди галереи на высоком помосте восседают, сверкая золотом и драгоценными камнями, короли и королевы, и вся королевская именитая знать.

Всех горделивей глядит королева Моргана. На кого взглянет, у того холодок пробежит по спине и сердце едва ли в пятки не уходит. Владеет она чарами колдовскими, но в мысли кудесника Мерлина ей не проникнуть. В каждом глазу у нее по девять зрачков, а не может она так читать будущее, как Мерлин.

– Что скажешь, Мерлин? – спросила королева. – Сколько здесь знаменитых рыцарей! Знаешь ли ты, кого изберет меч? На кого оно укажет? Короля Лота? Или, нет – нет, на супруга моего – короля Уриенса?! Или, но только не это, да простят меня боги, может быть на глупого толстяка Клариона, герцога Нортумберлендского?

Но Мерлин только улыбнулся, промолчал. Не удалось Моргане выведать тайну у него – не зря так доверял Мерлину погибший король Утэра.

Приехал на турнир и старый рыцарь сэр Эктон, прозванный верным за то, что всегда нерушимо хранил слово и никого не предавал. Старший сын его Кэй был недавно посвящен в рыцари, младший, Артур, служил при брате оруженосцем.

Утром заторопился Кэй – скорей на турнир, опоздать нельзя. Думал Кэй об одном, о тщеславии своем – как он победит всех в поединках. И, пребывая в таких вздорных мыслях, совершил он неслыханную оплошность!

Два меча взял он с собой из своего дома: один надежный и крепкий, а другой сломанный. Надо было приделать к нему новый клинок у лондонского оружейника. Только вот на беду, у мечей похожие рукоятки.

Едет Кэй на турнир в доспехах, изукрашенных золотой насечкой. И словно у единорога, торчит у его белого коня рог посредине лба, железный рог на крепкой бляхе.

Оруженосец, юноша Артур, везет вслед за своим старшим длинное копьё и рыцарский щит. На щите герб: черный грифон на зеленом поле.

Бросает Кэй горделивые взгляды вокруг и не ведает, что в ножнах у него сломанный меч.

На лужайке возле *ристалища* разбиты цветные шатры и палатки. Стоит среди них и шатер сэра Эктора, а сам он на галерее ждет начала боя. Поддержит ли молодой Кэй честь своего славного и доблестного рода.

Последний раз проверил оруженосец Артур, хорошо ли прилажены доспехи на рыцаре, крепко ли подтянута подпруга у его коня.

Тут вздумалось Кэю вынуть меч из ножен. Вынул – и увидел сломанный клинок.

Вскрикнул от ужаса Артур. Винит себя – недоглядел он.

– Милый брат, – умоляет Артура Кэй, – помоги мне, или все пропало! Есть еще время. Сначала мы будем биться на копьях и лишь потом возьмемся за мечи. Поспешив в гостиную. Где мы остановились, привези мне исправный меч.

Изо всех сил, во весь опор помчался на коне Артур.

А между тем близится начало турнира. Все взгляды устремлены на ристалище, огороженное поле битвы.

В ограде двое ворот: на северной и южной стороне. Два отряда рыцарей построились позади ворот один против другого.

И вот стихла толпа. Стало слышно как мотыльки порхают. Затем послышался лязг доспехов и звон оружия. Затрубили боевые трубы, которые всегда звали рыцарей на битву.

В один и тот же миг распахнулись северные и южные ворота. На турнирное поле по двое в ряд торжественно выехали рыцари.

Девяности три рыцаря выстроились на одной стороне поля и девяности три на другой. Во главе каждого отряда прославленный воин.

Но вот опять трижды протрубили *герольды*.

Берут разбег кони, вперед наклонились копьё. Полетели рыцари быстрее ветра друг на друга. Сшиблись наездники на середине поля. Летят концы сломанных копий, тяжело со стонами и криками рушатся на землю выбитые из седла соперники.

Молодому Кэю достался противник не из самых могучих. Одним точным и сильным ударом выбил Кэй его из седла, да так крепко выбил, что отбросил на длину копьё. И еще удача: не в самой гуще схватки случилось это, толпа заревела, а герольды восславили трубным звуком удар.

Но вот улеглось облако пыли. Унесли раненых рыцарей, а победители медленно объехали поле. Послышались крики одобрения, равнодушные почитатели вооруженных схваток, зрители турнира кричали:

– Золотая Лилия!...Красный единорог!...Дракон и лев!...Серебряный медведь!

По гербам на щитах узнают рыцарей – ведь лица их наглухо закрыты шлемами.

– Черный грифон! – с радостью услышал Кэй. Уж не ему ли махнула белым шарфом та прекрасная дама, что сидела на знатном высоком помосте?

Но тут дрогнуло сердце в его груди: он вспомнил про сломанный меч.

А тем временем Артур прискакал к дому, где они остановились. Бросился к двери – заперта, крепко заперта! Тишина, ни души!

Артур побежал на одну улицу, на другую... Найти бы оружейника, повстречать знакомого рыцаря! Но нет, весь город словно вымер.

Сам не зная как, очутился Артур на площади. Посреди площади стоит наковальня с чудесным мечом, золотая ручка горит на солнце, отчего в глазах Артура на мгновение потемнело. И никто меч не сторожит – все на турнире.

Не раздумывая долго, Артур проворно вскочил на камень, ухватился за рукоять меча и дернул что было силы. Чуть не уал он навзничь, на спину – так легко вышел меч из железной наковальни. Какая удача! Скорее на коня и на выручку к брату!

А тем временем рыцари – победители подъехали к ограде, чтобы отдать свои сломанные копья оруженосцам и подкрепить себя холодным напитком перед тяжелым боем на мечах.

Оглядывается по сторонам Кэй: где же Артур? Поспее ли вовремя?

Но вот в ворота ограды вбежал Артур, сияя радостью, с великолепным мячом в руках и подал меч своему брату:

Возьмите, сэр Кэй, и пусть он принесет вам победу!

Взглянул Кэй на рукоять меча, а на ней сверкает надпись:

Кто вырвет меч из железных теснин,

Тот законный Британии властелин.

И тут сразу позабыл Кэй о турнире.

– Беги, Артур, на галерею за отцом, сэром Эктором, и проси его немедля идти в наш шатер.

Прикрыл Кэй рукоять меча, чтобы ничьи глаза не приметил ее, и покинул поле турнира.

Поспешно вошел в шатер старый рыцарь сэр Эктор вместе с Арутром:

– Что с тобой, Кэй? Уж не ранен ли ты? Отчего покинул ристалище после первой победы?

– Отец, до того ли мне? Я – король Британии. Я теперь законный король Британии! Смотрите, смотрите!

И Кэй протянул отцу волшебный меч.

Но сэр Эктор отступил назад, и лицо его потемнело.

– Как ты добыл этот меч? Когда успел вынуть из наковальни? Ведь только что я видел тебя на поле. Правду говори, Кэй!

Не сразу ответил Кэй, с запинкой и нехотя:

– Мне принес его Артур.

Тут приступил сэр Эктор с расспросами к Артуру, а выслушав его, крепко задумался:

– Так вот оно что! Но я хочу убедиться своими глазами!

Втроем они приехали на городскую площадь, и там Артур без труда вложил меч в наковальню и снова вынул его раз, и другой, и третий. Велел сэр Эктор своему сыну Кэю тоже попробовать счастья. Но, как ни старался Кэй, не мог он сдвинуть меч и на волосок.

Тогда сэр Эктор преклонил колена перед Артуром:

– Приветствую вас, наш повелитель!

– Что вы делаете, отец мой! – отшатнулся в испуге Артур. – Зачем преклонили колена передо мной, вашим сыном?

– Теперь я все понял, Артур, вы – законный король Британии. И ты, сэр Кэй, опустишь на колени перед своим королем.

– Как, мой младший брат – король? – уныло спросил Кэй и, немного помедлив, тоже стал на колени.

И тогда поведал сэр Эктор Артуру:

– Знайте, Артур, вы мой приемный сын. Глубокой ночью семнадцать лет назад прибыл в мой замок волшебник Мерлин. С рук на руки при свете факелов передал он мне младенца, завернутого в пурпурную мантию. Попросил меня Мерлин растить ребенка, как собственного сына, и наречь его при крещении Артуром. Утром оповестил я всех, что ночью родился у меня еще один сын.

– О горе! – с болью закричал Артур и заплакал. – Лишился я и отца и брата... Не хочу я быть королем!

– Не время сейчас думать о себе, – сказал на это сэр Эктор. – Должны вы стать щитом для страны и мчом для врагов. Об одном прошу вас: не забудьте Кэя, сделайте его своим *сенешалем*.

– Это я обещаю, – печально ответил Артур

Пока они так беседовали, пришел конец турниру. Победители, окруженные толпой, поспешили на площадь к наковальне с заветным мечом.

Самый могучий рыцарь, главный победитель турнира, вскочил на камень, крепко уперся ногами и, напрягая все свои силы так, что жилы вздулись на лбу, потянул меч за рукоять. Но не удалось ему вытащить меч из наковальни. Даже немного сдвинуть с места и то не удалось.

– Проклятый меч! – крикнул, задыхаясь, рыцарь, и спрыгнул с камня.

Один за другим стали рыцари пробовать свои силы. Все громче и громче потешалась над ними толпа. И даже король Лот, рука у которого крепкая, не мог выдернуть меч, не поддался ему меч.

И наконец, уже перед заходом солнца, когда никто уже не хотел больше пытаться счастья, появился на площади старик в темном плаще – сам волшебник Мерлин. За руку подвел он юношу Артура к наковальне, и Артур на глазах у всех легко вырвал меч из наковальни и снова вложил его.

Много раз подряд повторил Артур это действие, это чудо, которое вызвало у зрителей изумление и они восторженными криками сопровождали каждое движение юноши.

– Теперь я могу открыть вам великую тайну! – громким голосом заговорил Мерлин. – Знайте, этот юноша – сын короля всей Британии Утэра Пендрагона и королевы Игерны, законный наследник трона. Когда король Утэра был близок к смерти, тайно увез я ребенка из королевского замка Камелота, чтобы сохранить ему жизнь. Знал я, что опасность грозит малолетнему сыну короля Утэра во время смут и распрей. Зовут его Артур, и совершит он так много подвигов, как ни один король на свете. Покроет он великою славой Британию и защитит наш народ от врагов и всяких бед, сделает страну богатой и спокойной.

– Чудо, чудо! Вот он, избраннык, король Британии! Теперь конец смуте! – ликовала толпа.

Только король Лот и король Уриенс вскочили на своих коней и ускакали, унося с собой в сердцах гнев и злобу.

На другой же день Артур был посвящен в рыцари и коронован. Стал законным королем Британии.

А после этого уехал он в давно покинутый королевский замок Камелот и устроил там большое празднество. Всех королей и герцогов позвал он на пир, потому что мира хотел Артур и согласия в стране.

Но короли Лот и Уриенс не приняли его приглашения и велели сказать ему:

– Один лишь подарок получишь ты от нас: удар острого меча, который пронзит твое сердце.

Одиннадцать непокорных королей во главе с Лотом и Уриенсом привели свои войска к стенам Камелота. Враждуют короли между собой, но в одном согласии имеют они: не бывать Артуру повелителем Британии!

Но и у короля Артура немало сторонников, много друзей он приобрел. Все честные и благородные рыцари собрались под его знаменем. Простые вилланы и те поспешили на помощь, вооружась дубинами, косами и топорами.

– Смело идите в бой, защитник Британии, – напутствовал Мерлин короля Артура перед сражением. – Бейтесь вашим рыцарским мечом, а чудесный меч, который вынули вы из железной наковальни, обнажите только тогда, когда будет грозить вам неминуемая гибель. Лежит на нем заклятие: лишь однажды может послужить он в битве королю Британии.

И вот началась битва. Лот и Уриенс опытные воины, но отважен, как лев, молодой Артур, и не просто одолеть его и верных ему рыцарей.

Со всех сторон подступают враги, много их, все чаще вводят в бой новую подмогу. Сжимается кольцо врагов вокруг Артура, редеют ряды защитников, но стойко бьется молодой король.

Наступают сумерки, а ни одна сторона еще не добилась победы.

Наконец увидел Артур, что оттеснены его рыцари в сторону, только верный оруженосец с ним, а врагам нет счета. Иссечены на Артуре доспехи, иззубрен меч, острота исчезла. По лицу Артура кровь льется, раны получил он. Гибель подходит.

Тогда велел он оруженосцу подать ему чудесный меч – дар Мерлина, вынул его из ножен и поднял над головой. Ярче солнца засиял меч, и в страхе обратились в бегство враги, ослепленные и пораженные блеском меча.

Воспрянули духом воины Артура, поднялись с колен, сели на коней и пустились в погоню за врагом.

Так выиграл Артур, новый законный король Британии, свою первую битву, и для победы он применил волшебный меч.

Три года уже царствует молодой король Артур.

Вернул он стране мир, восстановил справедливость, покарал обидчиков и угнетателей. На время утихли бароны и герцоги, ниже травы, тише воды ведут себя.

Своего названного брата он сделал сенешалем, а мудрый волшебник Мерлин стал советником короля.

Повсюду прошел слух: Артур приветлив и великодушен, любит он опасные приключения и смелые веселые праздники. И сам он и рыцари его всегда на страже, не дремлют, по первому зову спешат, мчатся во весь опор на помощь к несправедливо обиженным.

Множество юношей смелых и благородных собралось при дворе короля Артура, чтобы получить рыцарские шпоры из его рук, и он повел их по дороге славы.

Однажды шел праздничный пир в королевском замке Камелоте.

Пир был в самом разгаре, когда вдруг смолкли веселые голоса и послышался ропот удивления.

В пирашественный зал медленной поступью вошел белый боевой конь, один, без седока. Белая попона на нем потемнела от пота, изорвана, забрызгана кровью.

Гулко стучат копыта по каменным плитам пола. Остановился конь перед королем Артуром, звонко топнул копытом, посмотрел на короля, повернулся и пошел назад, оглядываясь, словно манил его следом за собой, звал следовать.

– Этот конь молит меня о помощи! – воскликнул король. – подайте мне доспехи, оружие! Воины мои, за мной!

Он быстро поднялся из – за стола, торопливо вооружился и вскочил на белого коня, а тот радостно вскинул голову, громко заржал и большими скачками помчался вниз по ступеням каменной лестницы, прочь из королевского замка.

– Клянусь бородой, – воскликнул сенешаль Кэй, а был он, как никто другой, остер на язык, – в наш зал, где мы пируем, вошел конь, но чему здесь удивиться? Ведь не раз в этом самом зале телок говорил мудрые речи, заяц хвастался храбростью, а кабан своей красотой.

И при этих словах Кэй поглядывал то на одного. То на другого рыцаря. Но никто не слушал Кэя. Все говорили о необычном коне, его чудесном появлении, усматривая в этих чудесах некую тайну, далекую и опасную.

Так неожиданно закончился пир в королевском замке Камелоте.

Король Артур на белом коне скакал по дороге. Он бросил поводья – пусть конь несет его куда знает.

Белый конь все скакал по одной ему известной дороге. Мимо мелькали замки, мельницы, дома и селения... Воины короля Артура сильно отстали от него и только старались не потерять его следом – белый цвет коня служил им хорошим знаком в беспросветной ночи.

Но вот белый конь, к изумлению Артура и его рыцарей, неожиданно свернул с дороги и понесся напрямик через широкое заросшее дикими травами поле. Испуганные птицы вспархивали у него из —под ног. Конь перешел вброд через реку и наконец замедлил свой бег на опушке леса.

И тут король Артур увидел печальное зрелище. На траве лежал молодой рыцарь и с трудом дышал. Кровь лилась у него из многих ран не переставая. Вся трава потемнела из —за крови рыцаря. Конь подошел к нему, теплым языком покрыл тело юноши и застонал, как человек в сильном горе.

Король Артур спешился и приподнял голову раненого рыцаря.

– Кто ты? Что случилось с тобой? – спросил он. — Расскажи, если можешь.

Израненный рыцарь глубоко вздохнул и тихо заговорил, с трудом выговаривая слова:

– Увы, язык мой плохо повинуется мне. Знай: зовут меня сэра Саграмора. Две недели назад я выехал из своего замка искать подвигов и приключений. Шестерых рыцарей одолел я в честном поединке и послал их к даме моего сердца, чтобы они возвесили о моих победах.

Этим ранним утром я приехал на зеленый луг, усыпанный травами и цветами. Три прекрасные девушки играли в мяч на этом лугу. Они спросили меня, чего я ищу. «Небывалых приключений» – ответил я. И тогда одна из них с прекрасной улыбкой сказала мне: «О, если так, поезжайте вон по той тропинке, доблестный рыцарь, там ждет вас диковинное приключение. Но лучше останьтесь с нами...»

Тут раненый рыцарь, изнемогая от боли. Стал говорить совсем тихо. Король Артур слышал только:

– Черный рыцарь... Копье вонзилось в меня. Он сразил меня, как многих других. И повесил на дерево мой щит на позор и унижение. Вот что мне больней всего!

– Кто бы ни был этот Черный рыцарь, он поступил худо! – вскричал в гневе король Артур. – Стыдно позорить доблестного противника.

Он взял свой охотничий рог и громко затрубил. Скоро послышались ответные звуки рогов и появились воины Артура. Он поручил раненого рыцаря их заботам, и воины бережно подняли обессиленного юношу и увезли.

Король Артур остался один. Он ласково и бережно потрепал белого коня по горячей взмыленной шее и сказал:

– Послушай конь. Ты умный и верный друг. Неси же меня туда, где Черный рыцарь ранил твоего господина, и я отомщу за него.

Артур сел на коня, отпустил поводья, и белый конь помчался, как вихрь, вскачь по лесной тропинке, едва различимой человеческим глазом. Скоро он вынес короля на зеленый луг.

Король вдохнул густой запах цветов и ощутил непривычное состояние – на него напала сладкая лень. Хотелось сойти с коня, лечь в густую траву, дышать дурманящим ароматом трав и цветов и никуда не спешить. Только глядеть в небо, видеть в бирюзой высоте как бегут по нему легкие белые облака. И в этот миг боевые доспехи показались ему очень тяжелыми, хотелось скинуть их как можно быстрее.

Вдруг послышался веселый смех. Король увидел трех юных красивых девушек и платья на них из огненно – алого атласа.

По плечам у них рассыпались волосы цвета пчелиного меда, с золотистыми вкраплениями, придержанные на лбу золотым обручем. Девушки бросали друг другу золотой мяч, и он так ярко сверкал, что казалось, они ловят лучи горящего солнца.

Увидев незнакомого рыцаря, девушки остановились, и одна из них, как видно старшая, спросила:

– Куда вы спешите, сэр Рыцарь, и зачем?

– Прекрасная госпожа, я ищу Черного рыцаря, чтобы вызвать его на поединок со мной.

– О горе! Зачем торопитесь вы навстречу верной гибели? Лучше сойдите с коня и останьтесь с нами. Долиной радости зовут это место, а живем мы в Замке утех. Все дни проводим мы в играх и увеселеньях, и нет ничего приятней и сладостней этой жизни. – Девушка звонко позвала: – сюда, мои слуги!

И на лужайку проворно выбежали два пригожих пажа. Один нес золотую фляжку, а другой – драгоценный кубок.

– Испейте этого вина, рыцарь, и вы сразу забудете обо всех бедах и печалях на свете, и никогда не расстанетесь с нами.

Король Артур хотел было уже спешиться с коня, даже ослабил подпругу, чтобы выпить вина из рук прекрасной девушки, но в этот момент белый конь топнул ногой и протяжно встревоженно заржал.

– Нет, госпожа моя, нет! – воскликнул, опомнившись, король Артур. – Если я забуду обо всем на свете из – за веселых утех и если другие рыцари последуют моему примеру, то ваша Долина радости скоро станет Долиной слез. Кто защитит вас в час беды? Кто закроет вас от туч и дождей? Кто спасет в лихую годину ваши цветущие травы? Одного лишь прошу, и нет для меня сейчас важнее этой просьбы: укажите мне дорогу к Черном рыцарю.

Тогда девушка медленно подняла руку и указала на тропинку, убегающую в густую чащу.

– Прощайте, рыцарь, вы сделали выбор, но боюсь я, на беду себе.

Король Артур простился с нею и поехал по лесной тропинке, где даже в солнечную погоду было темно, словно в глубоком сыром колодце.

Вдруг он услышал, как чьи – то хриплые голоса выкрикивают проклятия и угрозы.

Двое разбойников напали на седобородого старца, стащили с лошади, душат за горло, рвут плащ с его плеч.

– Не бойся, старик, – крикнул Артур, – я спешу на помощь! – и мечом и своей ловкостью прогнал негодяев.

Они бросились в разные стороны. но вдруг раздался треск и хруст ветвей, сердитый рев и злобное хрюканье. Откуда ни возьмись, появилось стадо диких зверей: медведи, волки и кабаны. Звери пустились в погоню за разбойниками, и король Артур был нисколько этим удивлен и даже как – то встревожен.

Старик тем временем стоял да поглаживал себе бороду с улыбкой, будто и не знал, что такое страх и только что его едва не лишили жизни. Артур взгляделся в него. О боги! Перед ним стоял сам Мерлин!

– Вовремя же я поспел, – сказал Артур. – Клянусь, ты был на волосок от гибели.

– Нет, король, – ответил чародей, – убить меня не так – то легко! Не мне, а вам грозит великая опасность. Вот зачем я здесь – я хочу следовать за вами. Поверь, не простое дело ты затеял!

– Поступай, как знаешь, – задумчиво сказал Артур. Ему показалось, что Мерлин что – то знает о Черном рыцаре, но хранит эту тайну в себе.

Он поехал дальше по тропинке, указанной девушкой, Мерлин ехал за ним.

Лес начал сквозить синевой, и король Артур придержал своего коня перед широким и бурным потоком. Через него вел каменный мост, а посреди моста был укреплен черный щит. Рядом лежал медный молоток.

И вот какие слова были начертаны на этом черном щите:

*Кто по щиту молотком постучит,
Тот потеряет свой собственный щит*

На другом берегу росла ветвистая яблоня, а на ней висели десятки щитов, прибитых копьём, окровавленных, изрубленных мечом. Никогда ни одно дерево не плодоносило столь страшными плодами!

Артур с изумлением и внутренним напряжением узнавал гербы и девизы знаменитых рыцарей. Конец их жизни опечалил сердце короля.

А там дальше высилась скала, похожая на огромный зуб дракона. На вершине скалы темнел замок с одной – единственной башней. Так мрачна и угрюма была эта башня, словно в ней жили одни летучие мыши и совы. Бойницы глядели, как недобрые глаза дикого зверя. У подножия замка расстилалось обширное поле, истоптанное копытами коней. Кое – где валялись ржавые шлемы, и трава проросла сквозь прорези для глаз.

Король Артур посмотрел на волшебника Мерлина, перевел взгляд на медный молоток. Увидел, как его советник кивнул головой, словно одобряя действия короля.

Тогда Артур взял медный молоток в свои крепкие руки и так сильно ударил по черному щиту, что эхо прокатилось громом. И все щиты на яблоне ответили глухим и жалобным гулом.

В тот же миг опустился подъемный мост, и из замка медленно выехал рыцарь на черном коне и в черном доспехе. Он был так велик ростом, что напоминал дооблачный дуб, опаленный жгучей молнией. Всадник величественно двинулся навстречу королю Артуру.

Когда их разделило десять шагов, Черный рыцарь осадил коня и грозно крикнул:

– Дерзкий безумец, отдай мне свой щит добром, без сражения, я повешу его на ветвях этой яблони, а тебя отпущу. А если ты не согласен, я возьму твой щит с бою, и тогда пеняй на себя – смерть ждет тебя!

– Знай, я здесь, чтобы биться с тобой, – ответил король Артур, – Скоро на яблоне будет висеть лишь один щит – твой собственный. Не теряй же слов, и пусть победит тот, кто достоин победы.

Оба рыцаря разъехались в разные концы поля и, разогнав своих коней, сшиблись с такой силой, что земля содрогнулась и вот – вот готова была расколоться. Копья разлетелись в щепы, а кони едва устояли на ногах.

Но оба всадника остались сидеть в седлах как при кованые, и каждый из них изумлялся силе и ловкости другого.

– Спешимся и возьмемся за мечи, – предложил король Артур.

– Рано еще, – ответил Черный рыцарь, и по его знаку два оруженосца вынесли из замка крепкие ясеневые копьё и подали отдельно каждому рыцарю.

Во второй раз поскакали бойцы со скоростью вихря навстречу друг другу. Еще яростнее прежнего налетели рыцари друг на друга и опять раздробили копьё о крепкие щиты, но ни один не смог выбить другого из седла и опрокинуть навзничь на землю.

– Кто ты? Я не встречал еще такого противника! – воскликнул Черный рыцарь и велел подать новые копьё.

И опять сильнее ветра понеслись кони навстречу друг другу, глаза налиты кровью, из пасти брызжет окровавленная пена.

Удар будто молотом великана – и лопается подпруга на коне короля Артура, и проломлен щит, но не упал король – быстро и легко спрыгнул с коня и выхватил меч.

– Отдай свой щит, на яблоне еще есть пустое место! – насмешливо крикнул Черный рыцарь.

Но пришлось и ему спешиться, когда, как буря, налетел на него король Артур.

Рубятся рыцари, обливаясь кровью, нанося себе раны за раной. То один берет верх, то другой. В голову и грудь ранен король Артур, но не чувствует он тяжести своих ран, разгоряченный боем, и подстегиваемый одним желанием – победить великана.

Еще удар – и сломан меч короля, безоружен король, но стремительно хватает он мертвой хваткой своего противника за пояс и бросает на землю спиной вниз. Повержен Черный рыцарь и король Артур наступил ему коленом на грудь.

Вот она, долгожданная желанная победа!

– Сдавайся! – крикнул король Артур.

Но в это самое мгновение силы оставил молодого короля. Разрублен мечом шлем, кровь слепит его, слабеют руки.

– А ты думал, что уже размолот меня, как жернов зерно, или рассек, как топор рассекает дуб? Конец тебе! – вскочил на ноги Черный рыцарь и в свой черед с силой кабана бросил Артура на землю, хрипя от гнева и бешенства, словно дикий вепрь.

Он сорвал шлем с головы короля Артура и занес над ним кинжал, чтобы вонзить в горло.

– Стой, остановись! Бросился Мерлин к Черному рыцарю. – Перед тобой король Британии, Артур, твой законный повелитель. Удержи свою руку, Пеллинон.

– Как, сам Артур! Ха – ха, тогда я бью его с великой радостью, – захохотал Черный рыцарь. – Да, Артур, я король Пеллинон, твой заклятый враг. Я восстал против тебя по призыву феи Морганы вместе с мужем ее Уриенсом и многими другими королями и герцогами. И ты изгнал меня и отнял у меня мои земли. Из – за тебя томлюсь я в одинокой башне. Лишь тогда я счастлив, когда удастся мне сразить одного из твоих рыцарей. Но наступил час моего торжества, час расплаты с тобой – я убью тебя.

И он снова замахнулся кинжалом. Но Мерлин слегка ударил короля Пеллинона своим посохом, и он упал как подрубленный. Казалось, что жизнь отлетела от него.

– Что ты сделал, Мерлин? – ужаснулся Артур. – Силой твоих чар ты убил моего противника, а это позор для меня – поверженных врагов оставляют в живых.

– Нет, король, – ответил Мерлин. – Смерть сейчас ближе к вам, чем к нему. Он только спит, но скоро проснется. Поспешим отсюда.

Старый чародей помог королю сесть в седло и, поддерживая его, отвез в глубину чаши, где они стали невидимыми для врагов. Там стояла хижина отшельника. Мерлин вдвоем с отшельником уложил короля на ложе из тростника и перевязал ему раны. Бредил Артур, казалось ему, что снова он бьется с Черным рыцарем и нет битве конца. Так прошла вся ночь и еще один день, и еще одна ночь.

Вдруг услышал король звук рогов, посвист псарей и лай собак. У дверей в хижину раздалась женские голоса:

– Навестим отшельника, госпожа Гиневра, вот дары для него.

Артур открыл глаз и увидел перед собой девушку несравнимой красоты и прелести.

– Что это? Кто это? Я сплю? – прошептал он.

Она же вскрикнула от жалости при виде раненого рыцаря и наклонилась к нему. Длинные волосы девушки упали ему на лицо.

В этот миг король Артур ощутил, как радостно забилося его сердце, словно птица, выпущенная из неволи. Это пришла любовь к нему, к нему вернулась жизнь и радость жизни.

Девушка кликнула лекаря, бывшего в ее свите, и велела смазать раны рыцаря исцеляющим бальзамом.

И лишь когда лекарь обещал ей, что рыцарь будет здоров, покинула она хижину отшельника и возвратилась к себе домой.

Прошло всего три дня, и король Артур встал на ноги.

– Я снова вызову на бой Пеллинона, – возвестил он Мерлину. – Битва не окончена, я должен его победить.

– Дивлюсь я, король, – ответил ему советник, – меч ваш сломан, латы покаржены... Не хотите ли вы с палкой броситься на врага? Но я помогу вам, ибо вижу: никто не остановит вас. Поедем же добывать новый меч, достойный вашей мужественной руке.

Король Артур принял предложение Мерина, и они оба отправились в путь.

Они ехали час и другой, и вдруг король увидел, что все вокруг изменилось.

Ветки звенели, словно струны лютны, а деревья впереди раздвигались, словно толпа людей под напором силы.

– Что это значит? Куда мы едем? – спросил Артур.

– Мы в зачарованном лесу, – поведал ему Мерлин. – Здесь, на его опушке, я буду ждать вас. Дальше мне дороги нет. Там, в глубине чащи, лежит зачарованное озеро, только не каждому дано увидеть его чудеса. Но сдастся мне, Дева озера к вам благосклонна. Она вышлет вам провожатого.

Артур погнал своего коня в глубь леса. Вдруг над его головой появилась белая птица и начала плавно и бесшумно кружить в воздухе.

Артур схватил было пращу, но белая птица не забила тревожно крыльями, не скрылась прочь, а доверчиво и плавно подлетела к королю, легко коснулась его плеч и начала снова кружить над ним. И король Артур, зачарованный таким кротким поведением птицы, опустил пращу.

Птица манила его. Она то быстро взмывала вверх, раскинув во всю ширь свои сверкающие разноцветные крылья, то уносилась вперед, рассекая ветер, словно наконечник стрелы, снова возвращалась и понемногу увлекала за собой короля. Артура все дальше и дальше.

Вдруг впереди блеснуло, словно капля росы при восходе солнца, озеро, и Артур увидел перед собой замок из чистого белого серебра, кровля которого была крыта перьями белоснежных птиц.

Замок этот стоял на самом берегу, едва не касаясь воды и отражаясь в зеркале прозрачных чистых вод. А посреди озера новое чудо! Там сиял ослепительным белым цветом великолепный меч в золотых ножнах. Меч этот сжимала женская рука в драгоценных браслетах. Она выступал из воды по локоть, так что был виден белый атласный рукав.

Артур не мог отвести глаз от прекрасного таинственного меча. Но как добыть его?

Тут прилетела белая птица и снова начал манить короля. Следуя за ней, он обогнул замок и увидел вход в него.

Бронзовый мост был предусмотрительно опущен, и король Артур вошел в замок. Много было в нем богато убранных залов, а людей – никого. Долго бродил король Артур по замку один, и за спиной его все время звучала нежная музыка.

В одном зале стоял шахматный столик. На золотых и серебряных квадратах игра начат и не кончена. Король Артур был искусным игроком. Он оценил, на чьей стороне перевес: серебряные фигуры теснили золотые.

Поразмыслив, Артур сделал ход золотым конем, угрожая серебряному королю на его поле. Но тут же от доски отделилась серебряная королева и со звонким стуком опустилась на другой квадрат, словно ножкой стройной топнула. Надежно защитила она своего короля.

Крепко задумался Артур – впервые он видел, что фигуры шахматные сами передвигались и чтоб хрупкая королева так беззаветно бросилась защищать своего короля. Вдруг ему в голову пришла удачная мысль. Он сделал новый ход...

– Ты победил, – сказал чей – то голос.

Артур поднял глаза. К нему шла величавая женщина в изумрудно – зеленом платье. Король Артур вспомнил: феи любят зеленый цвет.

И глаза у женщины были тоже изумрудные. Они, казалось, смотрели и не смотрели, видели и не видели, улыбались и не улыбались.

– Будь моим гостем, рыцарь! – приветствовала она короля Артура.

– Кто ты, поведай мне?

– Я – фея Нимуэ, люди прозвали меня Девой озера. Страна эта – обитель фей, я их повелительница. Знаю, знаю, что ты ищешь здесь

– О, если так, то скажи: не тебе и принадлежит меч, который держит посреди озера женская рука?

– Да, он мой и зовут его Эскалибур. Нет ему равного на земле, но только рыцарь без страха и упрека может завладеть им. Никому другому он в руки не дастся. Уйдет под воду.

Покачал головой король Артур и глубоко, так печально вздохнул.

– Трудное это условие, прекрасная Дева озера, но все же я хотел бы попытаться.

– Ну что ж, попробуй.

Король Артур и фея Нимуэ вышли из зала. Фея свистнула в изумрудный свисток, висевший у нее на поясе.

Откуда – то появилась и причалила к берегу ладья. Артур прыгнул в нее, и она быстро и легко, как лебедь, поплыла туда, где над водой сверкал меч в неподвижной женской руке.

И вдруг король Артур вспомнил: да, есть в чем упрекнуть себя! Разве не испытал он страха однажды во время своей первой битвы, когда враги кольцом окружили его?

И тотчас же рука с мечом исчезла в глубине озера, только круги побежали по воде.

Король Артур закрыл лицо руками от стыда... Но разве тогда в этой битве он поддался страху? Сделал хоть единый шаг назад? Показал всем своим видом, что ему страшно?

Снова взглянул король Артур на озеро, и вот чудеса – таинственная рука опять появилась из воды и подала ему меч.

С торжеством вернулся Артур к берегу, бережно нес в руках сверкающий меч.

– Благодарю тебя, Дева озера, за твой чудесный дар.

– Прощай, король Артур! Когда тебе больше не будет нужен Эскалибур, брось меч в первое озеро, какое рядом окажется.

– Это я обещаю. Меч вернется в глубины вод.

Король Артур простился с прекрасной феей, Девой озера и поехал прочь из зачарованного леса.

На опушке его с нетерпением поджидал верный Мерлин:

– Вижу, вижу, король, Дева озера была весьма милостива к вам. Этого я и ждал: ведь король Пеллинон сразил в поединке рыцаря, которого она любила. Дева озера взяла на себя заботы о его маленьком сыне Ланселоте. Вырос Ланселот в заколдованном замке. Скоро настанет час, он вернется к людям и покроет себя великой славой.

Так беседовали король Артур и Мерлин на пути к замку Пеллинона. В полдень въехали они на каменный мост и остановились перед черным щитом.

– На этот раз, Мерлин, – сурово вымолвил Артур, – запрещаю помогать мне силой волшебных чар, даже если увидишь, что я погибаю.

– Моя помощь и не потребуется тебе, помни: с тобой меч, равных которому нет на земле, – отвечал старый Мерлин.

Король Артур загремел медным молотком по щиту. Опустился подъемный мост, и король Пеллинон выехал из замка. словно черная грозовая туча спустилась в долину и наступила жуткая тишина.

За ним появились оруженосцы с копьями в руках.

– Ты теперь знаешь, кто я, – сказал Артур, – но я вызываю тебя на бой, Пеллинон, как простой странствующий рыцарь, и не по злобе, а чтобы спасти других от гибели.

В первой схватке на конях и с копьями никто не одержал победы: оба остались в седлах, зато копыта разбились в мелкую щепу. Начался пеший бой на мечах, еще страшнее, еще яростнее прежнего. Искры так и сыпались, когда ударялся меч о меч, словно разгорался большой костер.

Но на этот раз король Артур остался невредим и не получил ни единой царапины. Наконец нанес он такой страшный удар Эскалибуром, что Пеллинон, вытянув руки перед собой, пошел вперед, как слепой, и упал ничком, как падает кусок глины.

– Сдавайся, Пеллинон! – потребовал король Артур.

– Нет, убей меня! – глухо простонал Пеллинон.

– Ты не хочешь признать себя побежденным? Но убить тебя – значит стать таким же беспощадным, как ты. Я дарю тебе жизнь и прощаю тебя с одним условием: сними с яблони щиты побежденных рыцарей. Пусть только совы и поганые летучие мыши отныне живут в этой проклятой башне. Вернись в свои земли, Пеллинон, ты снова король

– Вот когда я побежден, Артур, побежден твоим великодушием. С этого час я не враг тебе, а верный вассал. Не в добрый час королева Моргана подговорила меня пойти на тебя войной. Но конец вражде! Посети мой замок, о мой великодушный победитель, король Артур, я покажу тебе моих сыновей, пусть отныне они служат тебе.

Радужно принял Пеллинон короля Артура в собственном замке.

Пока Артур осматривал замок и беседовал с Пеллиноном, оруженосцы поспешно сняли все щиты с веток яблони и убрали с моста черный щит.

Радостный возвращался король Артур вместе с Мерлином в замок Камелот.

На боку у него висел славный, с чудодейственной силой славный меч Эскалибур, а следом за ним ехали два юных сына короля Пеллинона.

Мерлин с улыбкой спросил короля Артура:

– Что, по – вашему, драгоценней, король: меч Эскалибур или его ножны?

– Разумеется, меч!

– Нет, вы неправы. Хорош меч Эскалибур, но у этих ножен есть чудесное свойство: кто носит их на себе, не будет ранен в бою. И вот почему Пеллинон не мог поразить вас.

– Если бы я знал об этом, Мерлин, то бросил бы эти ножны. Ты омрачил мне радость победы, – опечалился король Артур

Прибыв в Камелот, узнал король Артур, что сэр Саграмор оправился от своих ран. Артур вернул ему белого коня.

– Здравствуй, верный боевой друг! – крикнул коню сэр Саграмор, а конь взвился на задние копыта и заплясал от радости.

– Я сам готов заржать, – заметил сенешаль Кэй. – О, если б каждый мой друг был бы хоть немного похож на этого коня!

И рыцари, смеясь, согласились с ним.

Повсюду прошел слух о могучем мече Эскалибуре и его волшебных ножнах.

Захотелось злобной королеве Моргане похитить меч Эскалибур. Глубокой ночью крадучись вошла она в спальню короля Артура. В головах у него лежал обнаженный меч. Моргана потянула меч за рукоять, но король шевельнулся и открыл глаза.

Попятилась королева и уже хотела уйти, как вдруг заметила драгоценные ножны, сверкавшие в лучах лунного света. Лежали эти ножны на полу в сторонке, потому что немилы они были королю Артуру.

Схватила ножны королева Моргана и скрылась из Камелота, а по дороге забросила их в первое озеро, какое попало ей на глаза. Из воды появилась женская рука, поймала ножны на лету, и они исчезли навеки. Но король Артур не печалился об этой потере. Не хотел он защищать себя силою чар.

Однажды во время веселого пира король Артур покинул своих гостей и уединился вместе с Мерлином в далеких покоях.

– Говорите, король. Что тревожит вас? Кубок ваш остается полным, а ложе несмятым. В тоске бродите вы по замку!... Я все вижу!

– Добрый друг мой, вы столько раз приходили ко мне на выручку! Послужите мне еще раз. Поможете ли вы сделать так, чтобы я стал не похож на самого себя? Чтобы никто не мог узнать меня?

– Какой же облик вы хотите принять? Человека или зверя? Прекрасный или страшный?

– Я хочу походить на простого парня, Мерлин. Ведь простой парень может глядеть на кого пожелает... И тогда я отправлюсь в замок короля Леодегранса Камелиард, где живет дочь его – юная Гинерва. Ее избрал я дамой своего сердца. О, если б Гинерва стала моей женой!

При этих словах потемнело лицо Мерлина.

– Гинерва добра, умна, прекрасна, нет во всей Британии девушки, подобной ей. Но все же, король... изберите себе другую невесту.

– Нет, она или никто! Я полюбил ее в хижине отшельника, полюбил с первого взгляда и не могу разлюбить, как не может солнце с полпути вернуться обратно к востоку.

Глубоко вздохнул Мерлин и подал Артуру старый колпак:

– Если так, наденьте его, король.

Артур напялил колпак на голову, взял со стола серебряное блюдо и погляделся в него. И невольно рассмеялся. Он увидел молодого виллана, с лицом рябым, как кукушкино яйцо. Волосы торчат, как пакля, уши, как ручки у корзины.

Кто узнает теперь короля Британии?

Сбросил колпак король Артур и сразу принял свой прежний облик. Не стал он долго медлить и один, без воинов и свиты, поспешил в Камелиард.

В густом лесу, неподалеку от Камелиарда, заметил он хижину лесорубов. А чуть вдали лесорубы усердно стучали топорами. Увидев рыцаря, они остановились и стали глазеть на него.

– Хотите заработать несколько золотых? – спросил Артур.

– Охотно, сэр рыцарь, – обрадовались лесорубы. – Мы за всю жизнь свою и одного – то не видывали.

– Тогда сохраните моего коня и мои доспехи. И ни слова никому! Смотрите не проговоритесь.

Король Артур сошел с коня, снял с себя рыцарские доспехи и напялил на голову колпак. И тут лесорубы от страха обмерли: рыцарь исчез, а вместо него появился рябой парень. Шелковая туника превратилась в рваную одежду.

Махнул им парень рукой и побежал по дороге.

В Камелиарде Артур стал просить, нет ли для него какой –нибудь работы. Конюший и глядеть на него не захотел, повар прогнал прочь, а вот садовник пожалел парня.

– Ну уж так и быть, трудись у меня в саду, только старайся не попадаться на глаза господам. А особенно госпоже Гиневре... Скажу не во гнев тебе, молодец, уж очень непригляден ты. Посмотришь – глаза занозишь!

В тот же день, Артур, спрятавшись в густых кустах, увидел Гиневру. Она гуляла в розовом саду, но что по сравнению с ней были розы, и утро, и вся краса мира?!

Минуло несколько дней.

Однажды утром Мелисена, прислужница Гиневры, проснулась раньше обычного, на рассвете. Замок еще спал. Допевали свои песни ночные соловьи. Томная и тягучая волна чудесного аромата поднималась от роз. Вышла Мелисена в сад и вдруг замерла на месте. Стоит возле

фонтана стройный прекрасный рыцарь. Волосы и борода у него цвета красного золота. Плещет он водой, омывает лицо и руки.

Услышал Артур шорох позади себя и бросился в кусты. Нахлобучил на себя колпак и снова вышел на дорожку.

– Эй, парень! – спросила Мелисена. – Где рыцарь, куда он исчез?

– Какой рыцарь?

– Да тот, что умывался сейчас у фонтана?

– Здесь, госпожа, никого, кроме меня, не было. Вам, девушкам, во сне и наяву рыцари грезятся.

– А ты еще и дерзить! – рассердилась Мелисена. – Смотри, я прикажу отхлестать тебя плетью.

Поспешила она к госпоже своей Гиневре и обо всем рассказала.

– Может ли это быть? – изумилась Гиневра. – Неведомый рыцарь здесь у меня в саду? Под моим окном? Завтра утром разбуди меня на рассвете: я хочу убедиться своими глазами, правда это или сон.

– Скорей, госпожа, скорей! – будит Гиневру Мелисена на другое утро. – Незнакомый рыцарь опять умывается возле фонтана.

Добежала Гиневра до фонтана. А возле него стоит рыжий мужлан. Взглянула Гиневра на влажную от росы дорожку и увидела, что к фонтану ведут следы только одного человека. А на мраморной ограде фонтана лежит золотая цепь, и сверкают в ней сапфиры и рубины. Только королю носить ее.

Зорко взглянула Гиневра на рыжего парня, словно пыталась прочитать на его лице что – то нужное для себя.

– Здесь только что был рыцарь. Говори: куда он скрылся?

Молчит парень, с лицом кукушкиным, некрасивым, потупил голову.

– Что молчишь? Глухой ты или немой? Отвечай немедленно! Ты – то сам зачем здесь?

– Я подручный садовника, госпожа.

– Сними шапку перед дочерью короля, невежа! – сердито крикнула Мелисена.

– Не могу, госпожа моя, – смиренно ответил парень. – На голове у меня плешь, во – от какая большая.

– Хорош же ты! – усмехнулась Гиневра. – Вот тебе мой приказ. Возьми эту драгоценную цепь и отдай тому, кто забыл ее здесь. А мне поднеси корзину, полную свежих роз.

Парень срезал самые лучшие розы в саду, положил их в корзину и подал ее Гиневре.

– Опустись на колени, неуч! Разве так служат дочери короля?

Опустился на колени парень, не ожидая подвоха, а Гиневра внезапно сорвала с него колпак.

Король Артур вскочил на ноги, и увидела Гиневра: стоит перед ней прекрасный рыцарь, статный и стройный, а волосы и борода у него цвета красного золота.

Словно каменными стали Артур и Гиневра, стояли неподвижно и молча глядели друг другу в глаза долгим взглядом.

Будто невзначай уронила Гиневра на землю вышитый шарф. Медленно повернулась она и пошла в замок. А Мелисене наказала:

Прошел день – другой, и воцарилось в замке Кмелиарде великое смятение, какого ранее не бывало.

Вторгся в страну со своей дружиной злобный и воинственный герцог Нортумберлендский и стал лагерем неподалеку от Камелиарда. Зычно возвестили герольды, что герцог шлет вызов королю Леодегрансу. Готов сразиться в в единоборстве хоть с ним самим, хоть с любым из его рыцарей. А иначе поведет герцог свое войско на приступ.

Но стар король Леодегранс. И нет у него рыцарей, способных одолеть такого могучего воина, как герцог Нортумберлендский.

Правда, в Камелиарде гостили четыре рыцаря из дружины короля Артура. Двое из них его родные племянники – сэр Гавейн, сын Морганы, и сэр Ивейн, сын Маргазы, – уже прославили себя множеством подвигов. И остальные двое – сэр Пеллиас и сэр Герайнт – тоже могли похвалиться знаменитыми победами.

– Госпожа Гиневра просила нас о помощи! – воскликнул Гавейн. – Я приму вызов герцога.

– Я тоже готов выйти на бой, – сказал свое слово Пеллиас. – Просьба девушки в беде – закон для рыцаря.

– Но мы только гости здесь, – возразил Ивейн. – Наперед бы следовало узнать волю короля Артура, не прогневадается ли он на нас за то, что мы поссоримся с его рецогом Нортумберлендским.

– Верность королю превыше всего, – согласился с Ивейном Герайнт

Слово за слово – закипел спор. Двое против двоих. Посыпались обидные слова.

А пока рыцари спорили, выехал из леса неизвестный воин в великолепных доспехах, украшенных золотой насечкой. К шлему привязан длинный шарф. Голубой с белым. Лицо закрыто шлемом. Приблизился он к шатру герцога Нортумберлендского и громогласно объявил, что принимает вызов.

– Не знаю, достоин ли ты биться со мной, – надменно ответил герцог. – Кто ты? Открой мне свое имя. Победы перечисли. Не против каждого обнажу я меч.

– Я дал зарок не открывать своего имени, – отвечал неведомый рыцарь. – Но вот перстень короля Артура. Я из числа его рыцарей, и, поверь мне, не последний. Нет для тебя стыда биться со мной.

– Похваляешься? Посмотрим, каков ты в деле.

И вот начался бой на широком поле.

Смотрят воины Нортумберленда, смотрят с крепостных стен защитники Камелиарда.

Прильнув к узкой бойнице, глядит Гиневра. Сильно забилося ее сердце, краской алой покрылось лицо, когда узнала она свой шарф на шлеме неведомого рыцаря.

У герцога на щите синий лев и девиз: «Ударом львиной лапой побеждаю». Гарцует на своем скакуне герцог, красуется в своем величии, уверен в своей победе.

Но подали сигнал громкие трубы. Рыцари помчались навстречу друг другу, в щепу разлетелись копыя... и опустело седло, сброшен на землю сильным и верным ударом неведомого рыцаря герцог.

А с высоты башни кажется Гиневре, будто большой золотой жук ударился на лету о преграду, расставленную искусной рукой, и упал, оглушенный, на спину.

Ликуя, смеясь от восторга, сбегала она вниз с башни. Бежала по крутым и узким ступенькам, будто летела горлицей.

Призвала рыцарей, стыдливо прячущих лица из —за трусости своей, и молвила им с усмешкой:

– О верные рыцари короля Артура, как вы благоразумны и осторожны! Без его соизволения ни шагу, словно маленькие дети. Дивлюсь я, как еще к вам нянька не приставлена

Стыдом ожгло сердца рыцарей, краской пунцовой залились лица при этих словах, и Гавейн вскричал:

– Не смейтесь над нами так жестоко, госпожа моя. В наказание за то, что промедлили, готовы мы исполнить любое ваше повеление. Пошлите нас хоть в логово самого страшного дракона – и не дрогнем мы, принесем его голову!

– В логово дракона? Нет, задача моя потруднее – улыбнулась Гиневра. – Уж не знаю, будет ли она вам по плечу?...

– Прикажете только, – воскликнули рыцари.

– Мелисена, приведи рыцарей в розовый сад. Там ты покажешь им одного из моих слуг. Того. Кто срезает для меня цветы... С этой минуты, рыцари, вы должны покорно служить ему, словно королю, пока не скажу я: «Довольно». Всякую волю его надлежит вам исполнить в точности. Для начала послужите ему за столом.

Побледнел Гавейн – не этого он дал. Смуглились и другие рыцари.

Но нечего делать – слово дано. Слово рыцарское, а оно как присяга для рыцаря – нарушить нельзя.

Пошли рыцаря вслед за Мелисеной в розовый сад, печально головы опустив свои. Еще бы, им, знатным и богатым, надо обслуживать простолюдина! Какой позор!

А там садовник ругает на чем свет стоит рыжего и рябого парня: где он пропадал и как смел отлучиться.

– Насмешница нарочно выбрала самого скверного урода из всех своих слуг, – скрежетал от злости и негодования Ивейн.

– Не угодно ли пожаловать к столу в пиршественный зал? – сказал Гавейн парню, дрожа от гнева. – Угостим вас на славу.

Парень открыто и без краски смущения посмотрел на рыцаря и ответил, едва ли не по – королевски:

– В самом деле, солнце высоко, пора пообедать. Пусть двое из вас носят кушанье из кухни, а двое прислуживают мне, подают пищу и наливают вина в кубок.

От такой неслыханной речи, дерзкой и с повелительными нотками, рыцари глухо зароптали:

– Какая наглость у того холопа?!

Сидит рыжий и рыбой парень, да не на простом стуле, а в золоченном кресле, как король, и пирует себе как ни в чем не бывало, а Гиневра с Мелисеной смотрят с высокой галереи. Видят: наливают рыцари вино в резной кубок и подносят парню, кушанье изысканное кладут на тарелку и ставят перед парнем. Как будто они челядь, слуги при дворе знатном.

– Эй, вы! Не люблю я таких постных лиц, когда обедаю! – покрикивает парень. – А ты, длинный, как неловок, подливу пролил.

– Крепитесь! Это его последний обед! – тихо молвил, едва сдерживая гневливость, Гарайнт. – Повесим негодя, как последнего разбойника, или утопим, как пса бездомного шелудивого.

Кончил парень пировать и приказал рыцарям, как король приказывает своим слугам:

– Идем теперь во двор замка! Приведите иноходца, и пусть старший из вас подержит мне стремя.

Сел рыжий и рыбой парень в седло, тоном, не терпящим возражений, произнес:

– Поезжайте за мной, как подобает верной свите. Обгонять не смейте!

Подчинились рыцари, стиснув зубы.

– Вот лес, – сказал Пелиас, – там мы с ним и рассчитаемся.

Но у самой опушки парень резко обернулся, и рыцари разом вскрикнули: перед ними был сам король Артур! От души рассмеялся король:

– Что, не ожидали? Там, в лесу, спрятал я коня и оружие. Не печальтесь же, я сам поведу вас на битву.

Славная была битва. Решительно дрались рыцари короля Артура!

Наголову был разбит враг, в страхе бежало все войско Нортумберленда.

Великая радость царит в Камелиарде, но радостней всех Артур и Гиневра.

– Молю тебя, прекрасная Гиневра! – сказал Артур. – Будь моей женой и королевой Британии.

– Меня страшит твое величие, – ответила Гиневра, – но я согласна, потому что люблю тебя.

Целый год готовились в Камелоте к свадьбе, чтобы достойно встретить невесту. То был счастливый день и великое торжество! Свадьба удалась на славу.

Король Леодегранс прислал с дочерью своей Гинервой богатые свадебные дары, но самым лучшим из них был круглый стол из темного дуба, такой большой, что за него сразу могли сесть сто пятьдесят рыцарей.

Волшебник Мерлин подвел короля Артура к столу:

– Лишь достойнейшие воины призваны занять места за этим столом. До самого края земли прогремит слава рыцарей Круглого стола. Нет за этим столом ни первых, ни последних мест, все равны почетно.

– А для кого предназначено это высокое, богато украшенное кресло? – спросил Артур.

И в тот же миг на спинке кресла появилась надпись, выведенная золотом: «Король Артур»

На других же креслах засияли надписи: «Гавейн», «Ивейн», «Пеллинон», «Кэй» и другие, всего числом тридцать две.

Король огорчился, увидев, что надписей еще не очень много.

– Не торопитесь, король, и не огорчайтесь, – сказал ему волшебник Мерлин. – Когда все места за столом будут заняты, вы достигните вершины своей славы...

И вскоре после этого придет черный день для Британии, а больше я вам ничего не скажу.

Прославили себя в братстве рыцарей Круглого стола простодушный сэръ Персиваль, сын пастуха Тор, рыцарь Тристан, Ланселот Озерный, чистый сердцем Галахард и многие другие воины.

Каждый из них поклялся защищать своим мечом всех слабых и несправедливо обиженных, по первому зову спешить им на помощь.

Король Артур провозгласил рыцарский девиз:

«Сила – это еще не справедливость, справедливость – вот истинная сила».

Чем больше росла слава короля Артура, тем сильнее кипели зависть и злоба в сердце его сестры – королеве Моргане. О, если бы она могла посадить на трон Британии своего мужа или одного из своих пяти сыновей.

Но понимала Моргану: пока рядом с королем Артуром мудрый Мерлин, все ее козни будут открыты и пресечены.

Велика была мудрость Мерлина. Знал старик такие заклятья, что в одно мгновение мог возвести высокий неприступный замок. А притронется к нему палочкой, и вновь исчезнет замок, как дождевые пузыри на воде. Мог он провидеть будущее всех людей на свете, кроме... самого себя.

Стала думать Моргану, как одолеть ей чародея, и вот что придумала...

Однажды, когда король Артур сидел, окруженный своими рыцарями, появился перед ним никому неведомая красивая девушка. Вали ее Вивиана. У нее были с отсветом золота глаза, и казалось, смотрят они прямо в душу и все видят.

– Дозвольте мне. Король, забавное испытание, – попросила Вивиана короля. – Хочу я примерить каждому рыцарю вот это кольцо.

– Пожалуй, – ответил Артур. – Но в чем сила твоего перстня?

– Если присутствует здесь самый мудрый человек на свете, то кольцо придется ему впору. Если же здесь нет такого человека, то кольцо никому не достанется.

Надела Вивиана кольцо на палец сенешаля Кэя, и Кэй вскрикнул от боли, так сжало ему палец кольцо. И все смеялись.

Каждому, кто был в зале. Примерила Вивиана кольцо, и никому не пришлось оно впору, пока не дошла очередь до Мерлина.

Легко одел кольцо Мерлин и уже не снял: приросло оно к его пальцу.

Тогда Вивиана села у ног старого чародея и, подняв на него свои золотые глаза, повела такую льстивую речь:

– Наконец я нашла самого мудрого человека на земле! Хочу я стать твоей ученицей, Мерлин, удели мне хоть малую часть твоей мудрости!

Не мог отказать Мерлин прекрасной девушке, хоть знал и чувствовал: погибель грозит ему. Лаской опутала она чародея, нежными речами усыпила его мудрость.

Постепенно выведала Вивиана у Мерлина все тайные заветы, кроме самого страшного, последнего.

В один злосчастный день гуляли они вместе в Броселианском лесу. Вдруг Вивиана залилась слезами:

– О я несчастная! Вижу, вижу, нет в твоём сердце доверия ко мне. Ты не открыл мне, как может победить тебя коварный враг. Увы, в час беды я не смогу прийти тебе на помощь. Молчишь? Пусть молния ударит в этот дуб, если я лукавлю.

Вдруг сверкнула молния и расщепила дуб от вершины до самого подножия. Но и тут не опомнился Мерлин, поверил он девушке:

– Хорошо, Вивиана, я открою тебе тайну заветы... Тот, кто произнесет его, буде навсегда держать меня в своей власти. Я засну зачарованным сном. А еще научу тебя, как можно прогнать этот страшный сон.

Он склонился к ее уху и тих – тихо произнес волшебные заветы.

– Я счастлива, ты мне веришь, – улыбнулась Вивиана. – Склони голову мне на колени: сегодня жаркий день, а ты стар и утомился.

Когда же задремал Мерлин, произнесла она волшебное заветье и заточила его в подземной пещере перед холмом.

– О глупец, – забила в ладоши Вивиана, – я лишь исполнила волю госпожи моей феи Моргане. Ты спишь крепим сном, Мерлин, ты спишь, и сон твой продлится долгие века. О безумный, доверчивый старик!

И Вивиана с торжествующим смехом поспешила к своей повелительнице королеве Моргане. Не ведала девушка, что судьба ее будет печальнее, чем судьба старого чародея. Испугалась фея Моргане тайных знаний Вивианы и погубила девушку: поднесла ей в час пира отравленный кубок.

Никто не знает с тех пор, как пробудит Мерлина.

Не знал и король Артур, куда исчез волшебник Мерлин!

Однажды в Камелот приехал юноша в белой как снег одежде, на белом как снег коне.

Все девушки смотрели на него и не могли отвести глаз: настолько был красив юноша.

– Зовут меня Ланселот, я сын короля Бана. В Бретани, за морем, лежат мои владения, – поведал он королю Артуру. – Но моего отца убили, когда я был еще малым ребенком, а мать умерла от горя. Взрастила меня в глубине вод Дева озера – фея Нимуэ.

Артур поглядел на Ланселота и увидел, что лицо его незнакомо ни с солнцем, ни с ветром и так бело, как озерная прозрачная вода! И подумал Артур:» Этот юноша не похож на обычных людей. Верно, стергут его небывалое счастье или небывалое несчастье»

– Добро пожаловать, юноша! Скажи мне: сто ты ищешь у нас на земле?

– Умоляю вас, король Артур, посвятите меня в рыцари.

– Это я сделаю с удовольствием – в память о твоём отце и ради Девы озера. Ты должен провести всю ночь один на страже оружия. Таков обычай. А наутро я посвящу тебя в рыцари.

Всю ночь провел Ланселот в часовне. Рано утром собралось в ней множество народу. Пришли король и королева.

Король Артур слегка ударил Ланселота мечом по плечу и подвязал ему шпоры. А после как отслужат мессу, должен был король препоясать нового рыцаря мечом.

Но Ланселот в смущении забыл о своем мече и оставил его лежать на полу часовни. Нет большего позора для рыцаря!

По счастью, королева Гинебра вовремя прикрыла меч шлейфом своего платья. А после незаметно подняла с пола и вложила в руку Ланселота. Никто не заметил этого. Ланселот с благодарностью взглянул на королеву, и она улыбнулась. Побледнел Ланселот. Как острый нож, вошла в его сердце любовь к Гинебре.

С того дня избрал он дамой своего сердца королеву Британии. Великие подвиги совершил рыцарь Ланселот, прозванный Озерным, в ее честь. Вскоре он стал самым прославленным рыцарем Круглого стола. Никто не мог сравниться с ним в доблести и военном искусстве.

Верна и несокрушима была любовь Ланселота к королеве Гинебре.

Многие женщины пытались победить его сердце, но ни одной это не удалось.

Полюбила Ланселота и королева Моргана, но бессильны были ее колдовские чары против верной любви. Не могла королева Моргана приворожить к себе Ланселота. И так ей было горько, что навсегда удалилась она на остров Вавлон.

Незрим для людских глаз этот волшебный остров. Не знает он ни снега, ни града, ни ледяного ветра. Вечно плещется вокруг него летнее море, вечно цветут на нем цветы и зеленые рощи. Там укрылась отвергнутая Ланселотом Моргана, чтобы не стать посмешищем для людей.

Как – то раз коварный и злобный рыцарь Турквин обманом захватил Ланселота и заточил в темнице своего замка. Там, не видя солнца, томились еще пятьдесят пленных рыцарей.

Четыре королевы явились в темницу к Ланселоту и обещали освободить его, если он женится на одной из них.

– Лучше вечное заточение, чем измена любви, – ответил Ланселот и остался в подземелье, пока счастливый случай не помог ему бежать оттуда.

Убил Ланселот Турквина и освободил пленных рыцарей. Всюду должны они были славить имя королевы Гинебры.

«Будь верен мне верностью Ланселота» – говорили девушки своим возлюбленным.

Преданно служил рыцарь Ланселлот королеве Гинебре. Он оберегал ее во время отсутствия короля Артура и всегда был готов с мечом в руках защищать честь ее и добрую славу.

Так длились долгие годы.

Иные по – дружески пытались остеречь Гинебру:

– Берегитесь, королева, слишком сильна любовь Ланселота, слишком громко говорит о ней молва. отошлите его от себя, как бы враги ваши не оклеветали вас.

– Зачем бояться мне людского злоречия? – отвечала гордая королева. – В обычае рыцарей верно служить даме своего сердца. Супруг мой, король Артур не видит в том ничего дурного, знает он, что я преданная жена. А до других мне и дела нет.

Был среди племянников короля Артура один коварный и хитрый честолюбец, по имени Мордред, человек с волчьим оскалом и волчьей душой. Замыслил он стать королем Британии.

Долго искал он щели в доспехах короля Артура, чтобы насмерть поразить его, и вот нашел.

Всюду пустил Мордред слух, что неверна королева Британии своему супругу.

Дошел этот слух до ушей Гинебры.

– Приходите вечером в мои покои, – сказала королева рыцарю Ланселоту. – Я должна тайно побеседовать с вами.

Тихо прошел Ланселот в покои королевы и не заметил, что черная тень скользит за ним по пятам. Следили за ним неотступно слуги Мордредра – и выследили.

Беседуют между собой Ланселот и Гиневра.

– Должно мне уехать, королева, – печально сказал Ланселот, – чтобы уберечь короля Артура от малейшего горя, а вас – от малейшего упрека.

Низко склонила голову королева. Как это случилось? Из женской гордости и тщеславия позволили она Ланселоту служить себе. Но время шло, и он стал так дорог ей, что не в силах была королева отпустить его.

Заплакала Гиневра. Взял ее за руки Ланселот, утешает ласковыми словами.

Вдруг распахнулись двери, и в покои королевы ворвалось двенадцать рыцарей во главе с Мордредом.

– Измена! – кричат они. – Все сюда: Ланселот в покоях королевы.

Выхватил свой меч Ланселот, силы его с отчаяния удесятерились. Никто никогда не видел такого боя и такой победы.

Все двенадцать рыцарей пали мертвыми, а Мордред был ранен.

Поспешно вывел Ланселот королеву из замка, посадил ее на коня, сам вскочил на другого. И тут окружила их толпа рыцарей.

– Мы погибли! — вскричала королева.

– Нет еще, – ответил Ланселот.

Мечом очистил он широкую дорогу. В этой схватке были убиты двое племянников короля, братья Гавейна.

Во весь опор погнал коней Ланселот.

Отвез он Гиневру в далекий монастырь в горах.

– Здесь, среди монахинь, ищите убежища, королева.

А сам уехал за море, в свой замок в Бретани.

Когда дошли злые вести до ушей короля Артура, показалось ему, что твердая земля колеблется под его ногами.

– Объявить войну Ланселоту! – стали требовать рыцари, и громче всех Гавейн. – Иначе мы все даем зарок не служить вам более. Смерть предателю, смерть!

На многих кораблях отплыли к берегам Бретани рыцари Круглого стола во главе с королем Артуром. Лишь небольшая дружина осталась в Британии.

Этого только и ждал Мордред. Посулами и лживыми обещаниями подговорил он некоторых королей и владетельных баронов изменить своему сюзерену королю Британии Артуру.

И самое страшное – призвал себе на помощь короля саксов. Давно стремились саксы завоевать Британию.

Мордред, подлый предатель, открыл чужеземным завоевателям ворота в страну, и хлынули они потоком, все предавая на своем пути огню и мечу. Отчаянно бились бритты, но не было у них войска для обороны.

А рыцари Круглого стола вели осаду замка Ланселота. Заперся в своем замке Ланселот:

– Не подниму меча на короля своего.

Вдруг прибыл к королю Артуру гонец из Британии и привез страшную весть: в стране мятеж, изменники предали страну саксам.

Не медля ни единого часа, поспешил назад в Британию король Артур.

Мятежники во главе с Мордредом сидели в засаде возле Дуврской гавани, и было их пятьдесят тысяч.

Косым ливнем полетели в корабли стрелы, дротики, камни. Многим рыцарям Круглого стола не довелось сойти на берег – ушли они под воду вместе с пробитыми кораблями. Погиб среди них и славный рыцарь Гавейн.

Тогда король Артур отвел уцелевшие корабли в другую гавань, там сошел на берег и построил войско для битвы.

– Был я на вершине славы и счастья, – сказал он. – Нет более ни одного места за Круглым столом, и не скоро закончит свой рассказ тот, кто задумает поведать обо всех подвигах моих рыцарей. Остался последний великий подвиг: все погибнем в бою, но не посрамям своей воинской славы.

И началась страшная битва. День, и другой, и третий сражались с врагами рыцари Круглого стола.

На четвертый день поднялось солнце и осветило кровавое поле, мертвое поле. Уже некому было на нем биться – полегло войско Артура. Погибло войско Мордреда.

Но живы еще Артур и Мордред, идет между ними последний, смертный поединок. Собрал все свои тяжело раненный король и поднял меч Эскалибур. Удар – и раскололся, как ореховая скорлупа, шлем Мордреда. Мертвым рухнул Мордред на землю.

Но и Артур не устоял на ногах.

– Боже! – воскликнул он. – Неужели остался я совсем один? О рыцари, рыцари мои!

И тут отозвался на его призыв рыцарь сэра Бедивер. Был он только оглушен, а теперь пришел в себя и поспешил на помощь королю.

– Сдержи свое горе! – сказал ему король Артур. – Время не ждет. Возьми мой меч Эскалибур и брось его в озеро. Вижу, синее оно неподалеко.

Рыцарь Бедивер пошел к озеру, но по дороге подумал: «Прекрасен этот меч и жаль потерять его». Спрятал он Эскалибур в тростниках и вернулся к королю.

– Исполнил ли ты мое повеление? – спросил король.

– Все сделал я, как вы приказали мне.

– Что же ты увидел, когда бросил меч в озеро?

– Что увидел? – смутился Бедивер. – Ничего. Пошли круги по воде, и все.

– Значит, ты солгал мне! – гневно вскричал Артур. – Спешите же к озеру и на этот раз исполни в точности мое повеление.

Послушался рыцарь Бедивер. Когда же бросил он меч в озеро, то внезапно показалась из воды женская рука и поймала меч на лету.

Рассказал Бедивер королю Артуру об этом чуде.

– Вот теперь ты говоришь правду, – промолвил король. – Сослужи мне последнюю службу: отнеси меня к морскому берегу.

Уже темнело. Положил Бедивер короля на влажную отмель.

Вдруг вдали показалась ладья. Тихо – тихо скользила она по воде. Сидели в ней женщины в черных плащах и капюшонах, и были среди них три королевы, увенчанные золотыми коронами.

Увидев короля Артура, подняли женщины такой жалобный вопль, что казалось, долетел он до самых звезд.

Рыцарь Бедивер узнал среди них фею Моргану.

– Увы, – вскричала она, – брат мой Артур, боюсь я, что слишком запоздала и уже не смогу излечить тебя! Поспешим же на остров Авалон.

В той великой битве потеряла королева Моргана всех своих пятерых сыновей, и дрогнуло ее жестокое сердце, проснулась в нем любовь и жалость к королю Артуру.

– Прощай, друг мой Бедивер! – слабым голосом молвил король Артур. – Скажи людям, что я еще вернусь, чтобы в час большой беды встать на защиту Британии.

С тех пор многие верят: жив король Артур и еще вернется, когда будет грозит Британии великая опасность.

Однажды постучал Ланселот в ворота женского монастыря.

– Хочу я повидать королеву Гиневру, – сказа он.

Вышла к нему Гиневра, и он с трудом узнал свою королеву. Похоже она была на надгробное изваяние – таким серым и каменным стало ее лицо.

– О любимая госпожа моя, – начал молить Ланселот, – уедем со мной в Бретань! Там буду я утешать вас в вашем тяжелом горе.

– Кто может утешить меня, – ответила Гиневра, – если умер супруг мой король Артур? Кто может утешить меня, если мы повинны в его гибели?

– Тогда я уйду, – воскликнул Ланселот, – но прежде подарите мне поцелуй! За всю мою жизнь служенья вам – один поцелуй.

– Нет, – сказала королева и опустила на лицо покрывало.

Не вернулся в Бретань Ланселот.

Отыскал он рыцаря Бедивера и поселился с ним вместе в лесной хижине. И еще пришел к ним один тяжело раненный рыцарь Круглого стола по имени сэра Борс.

Втроем вспоминали они былые дни.

Ведь был же на свете замок Камелот, и царствовал в нем король Артур, могучий и славный. Красотой сияла его жена. Доблестные были его рыцари. И вот – всему конец.

Как – то раз бродил Ланселот в Броселианском лесу. Вдруг услышал он из – под земли глухой голос.

– Ланселот, ты ли здесь стоишь надо мной? Я – Мерлин, безумный глупец, поверил хитрой обманщице. Здесь, в глубине земли, сплю я зачарованным сном и только на миг проснулся...

– Знаешь ли ты, Мерлин, что здесь случилось? Все, все погибло. Нет больше рыцарей Круглого стола. Ужели напрасны были наши подвиги?

– Нет, не напрасны, – ответил Мерлин. – Люди помнят вас, а память о подвиге родит новый подвиг. Я говорю тебе, Ланселот, память о подвиге родит новый подвиг.

Все глуше и глуше звучал голос Мерлина и наконец затих навсегда...

Примечание

Король Артур (Артус) – легендарный король бриттов, герой старинных кельтских сказаний, а позднее – рыцарских романов.

Племена кельтского происхождения (среди них и бритты) обитали еще со времен глубокой древности на острове Альбионе – в Британии. В I веке до нашей эры римляне завоевали Британию. Она стала римской провинцией, но племя бриттов во многом сохранили свою самобытность, свой язык и верования.

В начале V века римляне отозвали из Британии свои легионы. И тогда в Британию стали вторгаться германские племена англов и саксов. Эти племена жили на севере нынешней Германии и Дании, переплывали Немецкое море на кораблях и высаживались на побережьях Альбиона.

Артур упоминается в старинных летописях как храбрый воин, предводитель бриттов в их борьбе за независимость. В начале VI века он и рыцари – бритты одержали победу над англо – саксонскими завоевателями при горе Бадон.

Артур был убит в битве, но британский народ наделил бессмертием своего любимого героя. Возникла легенда, что Артур когда – нибудь вернется, не умер он, а живет в волшебном царстве фей.

«*Вот об этом Артуре, – говорится в одной летописи XII века, – британцы сложили многие легенды и с любовью рассказывают о нем и поныне. Истинно был он достоин, чтобы подвигам его было воздано должное не в досужих вымыслах, но в подлинной истории.*»

После гибели Артура британские кельты были побеждены германскими англо – саксонскими племенами.

Лишь на западе острова Альбиона, в Корнуолле и Уэльсе, и на севере, в Шотландии, кельты сохранили свою независимость. Многие бежали через море на континент. Побережье, где обосновались бритты, получило название Бретани (на севере – западе нынешней Франции). Из Бретани сказания о короле Артуре разнеслось по всей Франции.

В начале XII века была написана ученым кельтом, жившим в Англии, на латинском языке легендарно – сказочная «**История королей Британии**». Артур сравнивается в ней с императором Карлом Великим, он властелин огромного и могучего государства. В книге рассказываются удивительные истории о волшебнике Мерлине, и о фее Моргане, и о сказачном острове Авалон.

«История королей Британии» (автор – Гальфрид Монмаутский) имела большой успех и была переведена на французский и другие языки.

В XII веке, в эпоху расцвета феодализма, появился *рыцарский роман*. Родина его – Франция. Сначала роман писали стихами – ведь он возник из песенного эпоса, – и лишь начиная с XIII века роман стали писать прозой.

Создателями рыцарских романов были Кретьен де Труа и нормандец Вас. В поисках новых занимательных сюжетов они обратились к старинным кельтским сказаниям. Но, заимствуя сюжеты из кельтских преданий, сочинители романов писали в духе своего времени, то есть не всегда соблюдая историческую достоверность.

Наибольшую известность приобрели рыцарские романы о короле Артуре и его рыцарях. В романах Артуровского цикла изображается содружество рыцарей Круглого стола с благородной целью защиты слабых и обиженных. Конечно, союз и дружба рыцарей Круглого стола – не более, чем поэтический вымысел, но художественный вымысел этот вошел в число великих легенд человечества.

Английские поэты вслед за французскими начали слагать романы в стихах о короле Артуре и его рыцарях на своем родном, английском языке. Примерно в XV веке появилась замечательная поэма неизвестного автора «**Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь**».

В середине XV столетия, когда *золотой век* рыцарства был уже позади, некий Томас Мэлори был брошен в тюрьму. Скучая от безделья в темнице, Мэлори начал писать о короле Артуре и его рыцарях, собрав воедино разные кельтские сказания. Так был создан большой роман в прозе – «**Смерть Артура**».

Английские повести о короле Артуре отличаются от французских рыцарских романов по своему духу. Французские романы воспевали любовь и приключения, английские – больше рассказывали о жестоких распрях, битвах и междоусобицах средневековья.

Надо иметь в виду, что рыцарские романы об Артуре создавались в течение столетий, из века в век обрастая новыми историями, мифами и сказаниями. Сначала в содружестве Круглого стола действуют рыцари первого, старшего поколения: Гавейн, Ивейн, сенешал Кэй, впоследствии к ним присоединяются Ланселот Озерный, Персеваль (Парсифаль), сын Ланселота – Галахард, рыцарь без страха и упрека.

В наше время король Артур, его рыцари, волшебник Мерлин, фея Морган – герои старинных сказаний – перешли в литературу для детей и с успехом начали в ней новую жизнь.

Одно из самых заметных изданий для детей – оксфордское издание **«Рассказов о короле Артуре и его рыцарях»**.

Камелот – предполагают, что замок Камелот стоял у реки Кам, в Южной Англии. Обнаружены его остатки, ведутся раскопки.

Сюзерен – крупный феодал, которому подчинялись все остальные, как вассалы.

Коронация короля бритов Артура в Лондоне не исторический факт, а романтический вымысел авторов рыцарских романов.

Турнир – или примерные бои, старинные военные игры и состязания.

Оруженосец – будущий рыцарь; должен был помогать господину и заботиться о его оружии, коне; следовал за господином даже в битвах.

Ристалище – площадь для конных и других состязаний

Герольд – вестник, глашатый.

Сенешаль – управляющий королевским двором.

Виллан – крестьянин, находившийся в зависимости от владельца земли – феодала; были крепостными, не могли покидать землю без согласия хозяина.

Месса – католическое дневное богослужение.

Глава 4. Сэр Гавейн и зеленый рыцарь

С тех пор король Артур и самые достойные и прославленные из его рыцарей пировали за Круглым столом, оттого и прозвали их рыцари Круглого стола. Пируя, вели они беседу о подвигах и приключениях каждого из них, и особенно – короля Артура. Каждый рыцарь в свой черед рассказывал, чем удалось ему отличиться, какие сражения выиграл и каких врагов разбил.

Одно из первых, самых удивительных приключений выпало на долю Гавейна.

Однажды в пиршественный зал вошел неведомый никому рыцарь, высокий, как дерево в лесу; на нем была зеленая одежда, лицо у него было также зеленое. А на грудь падала такая зеленая борода.

В одной руке держал он ветку зеленой омелы, а в другой – острый топор с зеленой рукоятью.

Однажды в пиршественный зал вошел неведомый никому рыцарь, высокий, как дерево в лесу; на нем была зеленая одежда, лицо у него было также зеленое. А на грудь падала такая зеленая борода.

В одной руке держал он ветку зеленой омелы, а в другой – острый топор с зеленой рукоятью.

В немом удивлении рыцари и дамы взирали на всадника, а он, не говоря ни слова, приблизился к возвышавшемуся посередине королевскому столу, где напротив королевы Гиневры стоял Артур.

Незнакомец окинул собравшихся свирепым взглядом и властно спросил, да так, что голос звучал под сводами зала подобно раскатам грома.

– Кто властвует здесь? – крикнул он громовым голосом.

– Я, король Артур. Добро пожаловать, гость, кто бы ты ни был.

– Тогда исполни мою просьбу. Все говорят, что твои рыцари очень смелы. Я бросаю им вызов. Пусть один из них срубит мне голову вот этим топором, а через год, день в день, примет от меня такой же удар.

Гости словно окаменели; никто не принял страшного вызова. Всадник злобно оглядел ряды и так презрительно рассмеялся, что Артуру стало стыдно за рыцарей.

Он сам взял топор незнакомца, но тут из – за стола поднялся сэр Гавейн. Он был племянник короля Артура и отличался отвагой, доблестью и учтивостью

Долго не соглашался король. Артур, а Зеленый рыцарь бросал ему в лицо насмешки и оскорбления. И тогда сэр Гавейн принял вызов.

– Негоже, сир, предаваться глупым забавам, – сказал сэр Гавейн. – Позволь я на минуту покину королеву и позабавлюсь вместо тебя.

И, посоветовавшись, все решили – пусть вызов примет королевский племянник.

– Я, сэр Гавейн, готов нанести тебе удар, – сказал он Зеленому рыцарю и поднял его огромный топор. – Но сначала назови свое имя и скажи, где тебя найти? Ведь через год мне отдавать тебе долг.

– Сначала удар меня, – ответил Зеленый рыцарь, – а уж потом я скажу тебе свое имя и где меня найти. Если же я не смогу говорить, тем лучше для тебя, тогда тебе не надо будет искать меня.

И с этими словами он нагнул голову.

Схватил Гавейн топор и одним могучим ударом снес голову Зеленому рыцарю.

– Ты убил моего гостя? – воскликнул король Артур.

Голова покатилась по полу. Но не упал Зеленый рыцарь, поднял свою голову и взял под мышку.

– Сдержи свое обещание. Сэр Гавейн! – крикнул он. – Явись в Зеленую часовню день в день, час в час. Вечное бесчестье тебе, коли струсил, позор будет всем рыцарям Круглого стола.

Сел Зеленый рыцарь на зеленого коня и ускакал прочь. Никто не видел, в какую сторону он поскакал.

Ничем не выдал своего удивления король Артур и, наклонившись к королеве Гиневре, сказал:

– Не бойся, дорогая, это всего лишь рождественская шутка, и, должен признаться, весьма забавная. Но теперь я сяду с вами за стол.

Топор повесил на самое видно место и пир продолжался до позднего вечера.

Легкомысленно поступил сэр Гавейн, напрасно он принял вызов Зеленого рыцаря, и чем больше проходило времени, тем серьезнее задумывался он о том, что ожидало его впереди.

Вскоре после Рождества начался Великий пост, и весенние дожди сменили зимнюю стужу. Потом и лето не заставило себя ждать; под теплыми лучами солнца земля оделась в яркий зеленый наряд.

Незаметно подросла осенняя страда, пожухли травы. Вот и конец октября. Скоро опять зима.

В день Всех Святых король Артур устроил пир в честь сэра Гавейна. А на другой день, оседлав коня Гринголета, сэр Гавейн надел боевые доспехи и взял в руки щит, на котором была изображена остроконечная звезда – особый рыцарский знак, свидетельство многочисленных талантов и достоинств рыцаря.

Помолившись и попросившись со всеми, он уныло тронулся в путь.

С тяжелым сердцем провожали все сэра Гавейна: то, что ожидало его впереди, уже не казалось им безобидной рождественской забавой.

Много дней и ночей ехал сэр Гавейн, и единственным товарищем в пути был его верный конь Гринголет.

Где бы не проезжал рыцарь, всякого, кто встречался ему на пути, он спрашивал:

– Любезный путник, где мне найти Зеленого рыцаря, который живет в Зеленом замке?

Но никто не слышал о таком рыцаре и не знал, где находится Зеленый замок.

Так, карабкаясь по скалам и переплывая реки, продолжал он свой путь по забытым Богом местам.

Часто приходилось ему вступать в схватку то с драконом, то с волком, то с троллем, жившим в скалах.

Встречались ему могучие лоси, свирепые вепри, медведи и даже великаны – людоеды, но страшнее всего был зимний холод.

Часто по ночам коченел от холода он, лежа в доспехах под мокрым снегом среди камней.

Наконец настало утро сочельника.

Обеспокоенный тем, что не сможет встретить в церкви праздник Рождества Господня, сэр Гавейн начал молиться пресвятой Деве Марии, чей лик, придающий мужество в бою, был изображен на внутренней стороне его щита.

Он просил Богородицу указать ему дорогу туда, где живут люди.

Вскоре сэр Гавейн углубился в чащу леса. Не успел он еще раз помолиться, как в просвете между деревьями увидел прекрасный замок, который возвышался на холме. Рыцарь подъехал ко рву и тотчас перед ним опустился подъемный мост; обитатели замка поспешили во двор и радушно приветствовали гостя, иные даже преклонили колена.

Сам владелец замка вышел встречать его. Глядя на него, сэр Гавейн подумал, что такой красивый и сильный человек несомненно достоин повелевать столь любезными поданными и владеть этим великолепным замком.

Слуги проводили сэра Гавейна в богато убранную опочивальню и принесли ему сменное платье из тонкого сукна и вкусную еду.

Вежливо расспросив гостя, хозяева замка узнали, что зовут его сэр Гавейн и состоит он на службе у короля Артура, что в бою он славится отвагой, а при дворе – изысканными манерами.

И обрадовались они тому, что такой благородный рыцарь проведет с ними рождественскую неделю.

Подошло время вечерней службы, и все направились в церковь. Там владелец замка посадил сэра Гавейна рядом со своей молодой женой и безобразной старухой, которая ни на минуту не отходила от своей госпожи.

Вернувшись из церкви, они веселились, пировали, играли в разные игры, и сэр Гавейн чувствовал себя счастливым в обществе благородного хозяина и его красавицы жены.

Но на третий день он понял, что не может больше оставаться в замке, и, рассказав хозяину о вызове, который бросил ему Зеленый рыцарь, спросил:

– Не знаешь ли ты этого рыцаря, обитающего в Зеленом замке? Я должен найти его до начала нового года.

– Погости у меня, ни о чем не тревожься, придет мой человек и проводит тебя, – засмеялся хозяин замка. – Этот Зеленый замок находится всего в двух милях отсюда. так что спи сколько хочешь, а днем о тебе позаботится моя жена.

Завтра рано утром я уеду на охоту, но поскольку сейчас Рождество, условимся так: вся моя добыча будет твоей, а ты в свою очередь отдашь мне то, что найдешь в моем доме.

И сэр Гавейн с радостью согласился.

На следующее утро еще затемно хозяин замка уехал на охоту, а сэр Гавейн безмятежно спал до восхода солнца.

Вдруг слабый шорох разбудил его. Он открыл глаза, выглянул из – за занавески алькова и увидел хозяйку замка.

Она крадучись вошла в его опочивальню. Сэр Гавейн тихонько лег и притворился спящим. Молодая женщина села на край постели, а когда он открыв глаза, сделал вид, что очень удивлен, тихо засмеялась и сказала:

– Вы мой пленник, сэр Гавейн.

И долго еще сидела подле него, говоря ему нежные слова о любви. Сэр Гавейн не знал, как лучше поступить, и вежливо ответил ей:

– Благодарю за честь, прекрасная госпожа, но вы чересчур превозносите вашего покорного слугу. Ваш супруг гораздо достойнее меня.

– Может быть, вы вовсе не сэр Гавейн? – засмеялась хозяйка замка. – Я уверена, что такой знаменитый рыцарь обязательно попросил бы поцелуй у дамы, которая провела с ним так много времени.

Боясь обидеть ее, сэр Гавейн согласился с ней, и, поцеловав его, она удалилась.

Весь день трубили охотничьи рога и раздавался лай гончих – владелец замка с сотней всадников преследовал стадо оленей.

Поздно вечером, когда охотники вернулись домой, все обитатели замка собрались в зале, чтобы посмотреть добычу.

– Все это, согласно нашему уговору, принадлежит вам, сэр Гавейн, – сказал хозяин и рассмеялся. – А теперь скажите, не попалось ли вам в моем доме что –нибудь такое, что вы могли бы отдать мне взамен?

– Все, что я нашел, я с удовольствием отдам вам, – ответил сэр Гавейн и, обняв хозяина, нежно поцеловал его. Оба рыцаря засмеялись.

Они решили и на следующий день обменяться тем, что достанется им на охоте или в покоях замка.

На второй день еще до восхода солнца, пока сэр Гавейн спал в своей теплой постели, хозяин с егерями и сворой гончих отправился на охоту.

А утром к рыцарю опять пришла молодая госпожа и стала предлагать ему свою любовь, а перед уходом подарила ему два поцелуя.

Муж ее в это время скакал по следу огромного вепря, который сбил с ног егерей, стоявших на его пути, и ранил своими острыми клыками нескольких собак.

Весь день преследовал рыцарь свирепого зверя и аконец загнал его в яму на берегу реки. Спрыгнув с коня прямо в воду, он схватился с вепрем и наконец убил его наповал мечом.

Вечером хозяин преподнес дикого кабана сэру Гавейну, а сэр Гавейн в свою очередь отдал ему два поцелуя, которыми наградила дама его утром.

Потом они веселились, пели, играли в игры, а под конец владелец замка сказал:

– Я испытал тебя дважды, сэр Гавейн, и оба раза ты был верен своему слову. Оставим уговор в силе и на третий день.

На третье утро, когда сэр Гавейн спал и видел во сне, как Зеленый рыцарь наносит ему смертельный удар, нежный шепот молодой хозяйки разбудил его.

– Я знаю, – печально промолвила она, – вы не можете полюбить меня, потому что оставили свою любовь при дворе короля Артура.

Боясь обидеть ее, сэр Гавейн сказал с грустью:

– Прекрасная госпожа, ни одной даме я не могу подарить свою любовь, ведь вы знаете, что ждет меня завтра.

– Тогда возьмите это в память обо мне, – сказала она. – Может быть, этот зеленый пояс покажется вам недостойным подарком, но знайте, тот, кто носит его, не может быть убит ни одним смертным на земле.

И она просила принять этот дар, но никому не говорить о нем.

В тот же вечер хозяин замка преподнес сэру Гавейну шкуру убитой лисицы, а в ответ получил три поцелуя, столь же нежных, как поцелуи, которые подарила ему утром молодая госпожа. Но ни словом не обмолвился сэр Гавейн о подарке и оставил зеленый пояс у себя.

В тот же вечер они долго пировали и танцевали, а под конец сэр Гавейн попрощался со всеми и от души поблагодарил хозяина за гостеприимство.

Владелец замка стал удерживать его и отговаривать:

– Я знаю Зеленого рыцаря и могу указать тебе путь к Зеленой часовне. Но на свою погибель ты поедешь туда. Зеленый рыцарь не знает жалости. Безумный, возвратись назад, не сносить тебе головы.

– Нет, мой добрый хозяин, я дал слово и сдержу его.

Морозным выдалось первое утро нового года. Сэр Гавейн облачился в доспехи и, повязав зеленый пояс в надежде, что он сохранит ему жизнь, тронулся в путь.

Проводник привел его в труднопроходимые места, умолял его не ехать в Зеленый замок. Но сэр Гавейн захотел прослыть трусом и в одиночестве поехал дальше по тропинке, ведущей в каменистую долину, пока не приехал к пещере на берегу ручья, заросшего травой

– Неужели это странное место и есть зеленый замок? – подумал рыцарь, обходя кругом его.

Неожиданно ужасный звук – словно кто – то точил огромный меч – эхом прокатился между скал.

И крикнул сэр Гавейн:

– Здесь ли хозяин этих мест? Я, сэр Гавейн, готов встретиться с ним.

– Стой там и жди, – раздался страшный голос. – Скоро ты получишь то, что я когда – то обещал тебе.

И Зеленый рыцарь с шумом выскочил из расщелины в скале. Голова его была на плечах, а в руке он држал новый огромный топор.

– Я рад, что ты сдержал слово, сэра Гавейн, – сказал он, – и не колеблясь приехал ко мне.
– делай то, что ты должен, – ответил сэра Гавейн. – я не дрогну.

И он бесстрашно склонил голову. Яростно размахнулся Зеленый рыцарь и топор низвергнулся с высоты.

Сэра Гавейн вздрогнул и, заметив это, Зеленый рыцарь отвел лезвие в сторону.

– Нет, ты не сэра Гавейн. – сказал он с презрением. – Мне говорили, что он самый храбрый рыцарь на свете. Разве я дрогнул, когда ты рубил мне голову? Как видно, я храбрее тебя.

– Больше я не дрогну, – сказал сэра Гавейн. – Правда, если ты отрубишь мне голову, мне не поставить ее на место, как это сделал ты.

Зеленый рыцарь угрюмо взмахнул топором и снова в последний раз отвел удар в сторону, хотя сэра Гавейн стоял неподвижно, как скала.

Сэра Гавейн разозлился и крикнул Зеленому рыцарю, чтобы тот перестал пугать его и сделал наконец то, ради чего он проделал такой длинный и тяжелый путь.

В третий раз размахнулся Зеленый рыцарь и обрушил топор, но под конец неожиданно остановил его, смягчив удар, и рыцарь отделался лишь неглубокой царапиной на шее.

Вскочил сэра Гавейн, выхватил свой меч и крикнул:

– Довольно. Ты ударил меня. Теперь мы в расчете. Но если угодно, я готов сразиться тобой.

Опершись на топор, стоял перед ним Зеленый рыцарь и улыбался.

– Не сердись, сэра Гавейн. Я обещал тебя ударить один раз – один раз и ударил.

Я владелец замка, и зовут меня Бертилак. Два раза я отводил удар в сторону – это тебе награда за первые два вечера, когда в обмен на мои дары ты отдал мне поцелуи, которыми тебя наградила моя дорогая жена.

В третий раз ты не сдержал слова и утаил от меня зеленый пояс, что она тебе подарила. Это я послал свою жену испытать тебя, и теперь я знаю, что ты самый честный рыцарь на свете.

Правда, ты умолчал о поясе, но кто может тебя винить в этом – тебя же просила моя жена, а рыцари берегут тайны, доверенные им женщинами!

Ты любишь жизнь, ты не хочешь умирать, тебе еще хочется многое сделать, а Зеленый пояс делал тебя неуязвимым.

И рассказал Зеленый рыцарь сэру Гавейну, что безобразная старуха – злая колдунья Моргана ле Фей – послала его испытать храбрость и мужество рыцарей короля Артура, надеясь, что королева Гинебра умрет, увидев меня.

Подговорила меня королева Моргана устроить испытания для рыцарей короля Артура. Это ее ты и увидел в обличье старухи. Думала она, что если и примет какой –нибудь рыцарь страшный мой вызов, то испугается, не сдержит слова и опозорит себя и короля.

Силой колдовских чар своих превратила она меня в Зеленого рыцаря.

Пришелся по сердцу ты мне, Гавейн. Если ты согласен, я отдам тебе в жены свою дочь...

Молча слушал его рассказ сэра Гавейн, и чувство стыда переполняло его.

– Из – за этого пояса я вел себя как последний трус, – с горечью произнес он, протягивая его Зеленому рыцарю.

Но тот только улыбнулся в ответ и сказал, что сэра Гавейн уже заплатил за все свои ошибки, и оставил ему этот подарок.

Он попросил сэра Гавейна оказать ему честь и погостить в его замке.

Поблагодарив Зеленого рыцаря, сэра Гавейн отказался от приглашения и сразу же отправился в обратный путь в замок Камелот.

После долгих странствий и приключений приехал он наконец ко двору короля Артура, и все рыцари и прекрасные дамы были рады его возвращению.

Он рассказал им обо всем, что с ним случилось, показал рану на шее и чудесный зеленый пояс, на котором он носил теперь меч.

– Если я когда –нибудь буду кичиться свое храбростью, сказал он, – этот пояс напомнить мне о позоре, которым я запятнал свою душу.

Похвалил его за храбрость и честность, рыцари решили с тех пор носить мечи на зеленом поясе в честь сэра Гавейна и небывалого мужества, которое он проявил, приняв вызов Зеленого рыцаря.

Нашел сэр Гавейн себе красавицу невесту, а злейший враг рыцарей Круглого стола – Зеленый рыцарь – отныне их первый друг.

Глава 5. Последняя слава Роланда

В те далекие времена почти всей Испанией владели *сарацины*.

Семь долгих лет воевал с ними император Карл Великий. До самого моря покорил отво-
евал он у сарацинов этот гордый край. Все города, все замки взял приступом. Последний город
остался у сарацинов – *Сарагоса*.

Стоит Сарагоса на высокой горе, и правит там король *Марсилий*. Не хочет король Мар-
силий покориться великому императору, седобородому Карлу.

Лежит Марсилий на ложе из синего мрамора в тени оливы, а вокруг него толпятся тысячи
сарацин.

Говорит он своим советникам и военачальникам:

– Послушайте, советники мои, какая беда грозит нам! Хочет повелитель Франции импе-
ратор Карл взять нашу Сарагосу и обратить нас в свою веру. Посоветуйте, как мне быть? Спа-
сите меня от стыда и гибели. Нет у меня такого сильного войска, как у императора Карла,
и нет у меня таких могучих воинов.

Молчат его советники. Но самый мудрый из них, по имени Бланкандрин, так сказал
королю Марсилию:

– Государь, не тревожьтесь. Там, где сила не берет, надо пуститься на хитрость. Отправьте
императору Карлу послов с богатыми дарами и ложными обещаниями. Пусть скажут они
Карлу: «Приехали мы просит мира. Кроль Марсилий обещает стать вашим покорным васса-
лом и данником отныне и навеки. Вслед за нами прибудет он в ваш престольный город *Ахен*».
А если Карл потребует заложников, послать без отказа, немедленно. Я сам первый пошлю
своего сына. Император Карл поверит нам и уведет свои войска из Испании, вернется к себе
на родину. Долго он будет ждать короля Марсилия, не дождетя и поймет, что его обманули.
Тогда придет он в гнев и велит срубить головы заложников. Что ж, пусть они погибнут, да зато
будет спасена наша Сарагоса.

– Хитро придумал, Бланкандрин, так и поступим, – сказали сарацины.

И вот поехали послу к императору Карлу Великому в город Кордову. Недавно император
взял с бою этот город.

Впереди со знаком мира – оливковой ветвью в руках – едет сам Бланкандрин. А за ним
еще девять послов, тоже, как и он, хитроумные и сладкоречивые. Послал король Марсилий
богатые дары в знак покорности: десять мул, груженных золотом, львов, слонов, медведей,
верблюдов, псов борзых, соколов *линялых*.

Еще издали узнали *мавританские* послы императора Карла. Сидит Карл на троне золо-
том, чеканном, в тени высокой раскидистой сосны. Седая борода белее цветов жасмина покрыв-
ает всю его грудь.

При не двенадцать *пэров* и архиепископ *Турпин*.

Сошли послы с коней и низко поклонились императору.

Повели послы речи сладкие и хитрые, коварные:

– Великий, могучий император Карл, владыка владык, лучший и справедливый, самый
мудрый, самый первый из всех королей земли!

И передали императору они все то, о чем на совете у короля Марсилия обсудили.

Слушает император, не торопится отвечать. Но вот поднял он голову, метнул на послов
зоркий и пытливый взгляд. Умел он читать в сердцах людей.

И так молвил Бланкандрину:

– Слаще меда твои слова, а вот какую поруку мне даешь? Король Марсилий – мой злей-
ший враг. Могут ли я поверить ему?

– Порукою тому – заложники наши, все кровные родичи Марсилия, и среди них мой собственный сын. Король Марсилиий шлет тебе богатые дары. Отныне навсегда станет он твоим слугой, твоим вассалом. Будет платить тебе щедрую дань, какую сам азначишь.

Выслушал Карл лукавого Бланкандрина и сказал ему:

– Ну что ж, хорошо, если все правда! Завтра мы сообщим вам свою волю: быть миру или быть войне.

Наутро Карл собрал своих *баронов*. Никогда он ничего без них не решал. Таков у них был обычай.

Пришли все двенадцать пэров Франции. Среди них граф Роланд со своим неразлучным другом графом Оливьером. Пришел архиепископ Турпин. Пришли старые, прославленные воины и молодые рыцари. Собралось их больше тысячи. Стали вникать они в сть дела. Думают: как быть? Всем хочется вернуться назад в родные места, в милую и прекрасную Францию.

Многие стали склоняться к тому, что не худо было бы помириться с королем Марсилием.

Но вышел вперед граф Роланд и повел такую прямую речь:

– Нельзя доверять Марсилию! Разве забыли вы, бароны, как уже однажды, семь лет назад, прислал король Марсилиий к нам послов с ветками оливы в руках и как они обманули нас льстивыми речами? Вы, государь, послали с нашего согласия к Марсилию двух герцогов – Базан и Базилия. И что же? Марсилиий отрубил им обоим головы! Может ли быть чернее предательства? Мстить надо за них послов, осадить Сарагосу и взять ее приступом.

Император Карл не спешил отвечать – ждет, кто еще что скажет

Промолчали все, не смолчал один Ганелло, отчим Роланда. Вскочил он с места и говорит королю:

– Не слушайте, король, Карл, безумца Роланда! Слушайте людей осторожных и разумных. Не в меру горделив мой пасынок, думает только о собственной славе. Просит пощады король Марсилиий, просит мира, готов принести вам клятву верности. А как вложит он *свою перчатку вам в руки* – тут и конец войне.

– Прав, Ганелон Пора кончать долгую войну, – молвил император Карл. – Теперь, бароны, дайте мне другой совет: кого отрядить послом к Марсилию? Не простое это посольство – очень опасное.

Как всегда, первым вызвался граф Роланд:

– Я готов поехать, государь! Вручите мне посольские знаки: королевскую перчатку и жезл!

– Тебя посылать нельзя! Уж слишком ты горя, – ответил ему Карл седобородый.

– Я поеду если император разрешит мне! – воскликнул граф Оливьер.

– Молчите оба! Клянусь, ни один из вас не поедет. *Сеньоры* бароны изберите в послы самого мудрого среди вас.

– Тогда пусть едет Ганелон, – предложил граф Роланд.

Все согласились с Роландом:

– Ганелон мудр и осторожен! Лучшего посла не найти!

Но Ганелон пришел в ярость.

– Почему ты меня выбрал? Забыл, что я твой отчим? – крикнул он Роланду. Ни один посол еще не возвращался живым от короля Марсилиан. Этого я тебе не прошу!

– Я не боюсь угроз, – ответил Роланд. – Подумал я, разумный человек, богатый опытом, должен поехать к Марсилию, вот и назвал вас.

Со злобой посмотрел Ганелон на Роланда и сказал императору:

– Государь, я готов исполнить вашу волю. И поеду я один, без охраны, как поехали Базан и Базилием. А ты, Роланд, берегись!

Карл поднял руку, остановил Ганелона:

– Уймите ваш гнев, не к месту он, не ко времени. Вас избрали *франки*, вам и ехать

Потемнело лицо у Ганелона:

Кто послан к королю Марсилию, тому нет возврата назад. Теперь уж никогда не видеть мне ни дома. Ни жены, ни родного сына. Ему, прошу вас, император Карл, отдайте мои земли. Суждена мне смерть, как Базану с Базилием.

– Не об этом сейча должны думать, граф. Вам доверена судьба Франции. Вот перчатка, жезл и грамота.

Император Карл протянул Ганелону перчатку со своей правой руки. Но не торопится Ганелон принять ее. Упала перчатка на землю

– Дурное предзнаменование, – воскликнули франки. – Боже, что ждет нас? Беду принесет нам посольство Ганелона.

Ганелон надел свои лучшие доспехи. Прикрепил золотые шпоры, опоясался мечом, вскочил на коня и поскакал.

Следом за ним едут послы Марсилия. Видит лукавый Бланкандрин, что гневом кипит душа Ганелона, и заводит с ним такую беседу:

– Кто поймет императора Карла? Сколько земель уже завоевал, а ему все мало! Франки благородны, благороден император Карл, и думается мне, кто – то подстрекает его на недоброе.

– Давно бы уже император Карл ушел из Испании, – отвечает Ганелон, если бы не племянник его Роланд. Обещал он императору Карлу все короны земли поднести ему на блюде, словно спелые яблоки. А жизнь ему недорога. Ни своя, ни чужая.

– Неужели так жесток Роланд, так безумен? Недаром, видимо, прозвали его Неистовым.

– Так и есть. Далеко разнеслась слава о великих подвигах рыцаря Роланда. Пел о нем певец в боевом стане, и крепко перед сражением мужество воинов. Рассказывал *жонглер* о Роланде на городской стене и, оставив нетронутые кружки с вином, забыв о веселых плясках, слушали люди повесть о герое.

Во многих битвах сражался Роланд, но всех знаменитей битва в Ронсевальском ущелье. Поэтому император Карл любить его, и прислушивается к нему.

Так всю дорогу говорили Бланкандрин с Ганелоном и поклялись они друг другу погубить Роланда. С тем м прибыли в Сарагосу ко двору короля Марсилия.

Сидит король Марсилиий на парчовых подушках, по правую руку – королева Брамимонда.

Прекрасна королева Брамимонда. Руки увиты браслетами, на шее драгоценное ожерелье из аметистов.

Вручил Ганелон королю Марсилию посольский жезл, перчатку и грамоту. Но ни о мире, ни о судьбе франкского войска думал он, а лишь о том, как погубить ненавистного Роланда.

– Привет, король Марсилиий! – сказал он. – Император Карл повелевает тебе: без промедления прими нашу веру. Тогда отдаст он тебе половину Испании, вторую половину берет себе Роланд. Ни в чем не знает отказа Роланд – любимец он у императора Карла. А если ты не согласен, тогда горе тебе. Сотрет Роланд с лица земли твою Сарагосу. Грозился он, что посадит тебя на клячу, лицом к хвосту, и повезет к императору Карлу, в его столицу Ахеи, на суд и позорную казн.

При этих словах страшным гневом загорелся король Марсилиий. Он схватил златоперый *дротик*, поднял его над головой, вот – вот вонзит в грудь Ганелону.

Прижался Ганелон спиной к сосне, выхватил меч из ножен.

– Остановись, король! – крикнул Бланкандрин. – За нас Ганелон! Роланд ему ненавистен. Опомнился Марсилиий.

– Простите мою горячность, – с улыбкой молвил он Ганелону.

Королева Брамимонда сняла с себя аметистовое ожерелье и сказала Ганелону:

– Подарите своей жене это украшение, благородный рыцарь.

Король Марсилиий подарил Ганелону в знак дружбы меч с драгоценной рукоятью и золоченный шлем.

Принял Ганелон дары от Марселия.

Тогда сказал ему Марсилиий:

– Подайте мне добрый совет, благородный граф. Могу ли я со своим войском победить в бою императора Карла?

– Нет, король, здесь нужна хитрость, – отвечал Ганелон. – Пошлите императору богатые дары и двадцать заложников. Он заключит с вами мир и уйдет во Францию, а позади оставит отряд отборных воинов. Роланд, его любимец, будет командовать арьергардом. Об этом уж я позабочусь. Вы же, король, неожиданно нападете на отряд Роланда. Тут и смерть гордецу. Потеряет император Карл свою правую руку – Роланда и уже никогда не вернется в Испанию.

Услышав это, король Марсилиий обнял Ганелона. Три дня пировали они вместе.

Наступило время возвращаться Ганелону назад, к императору Карлу. Взял Ганелон ключи от города Сарагосы и поскакал в обратный путь. Следом едут двадцать заложников. Сверкают на них золотые доспехи, украшенными сапфирами, смарагдами, аметистами и алмазами.

Порадовались франки доброй вести. Кончилась война, покорился хитрый и коварный король Марсилиий. Можно вложить меч в ножны и возвращаться в родную Францию.

Словной шумный горный поток воды льется по дороге – это возвращается войско Карла назад к себе на родину.

Но загородили путь во Францию высокие горы, поднялись они до самого неба. Отвесны кручи, вздыблены скалы, тесны и угрюмы ущелья. Дорога змеей серебристой над мрачной пропастью

Всего опаснее Ронсевальское ущелье.

Император Карл придержал своего коня:

– Вот Ронсельваль, бароны! Здесь надо быть осторожными. Кто будет командовать головным отрядом?

– Ожье Датчанин, – подал голос Ганелон.

– Хорошо, согласен. А кто буде командовать арьергардом?

– Роланд, мой пасынок. Он любит опасность, – посоветовал Ганелон.

– Да, правда твоя! – сказал Роланд Ганелону. – Я не уроню, как вы, перчатку императора на землю. Доверьте мне, государь, охрану войска.

Молча кивнул головой седобородый Карл.

Добился своего Ганелон. В Ронсельвальском ущелье оставлен арьергард во главе с Роландом, чтобы охранять отход франков. С ним двадцать тысяч воинов, цвет милой Франции. Рядом с Роландом друг его Оливьер, все пэры Франции и архиепископ Турпин.

Стоят франки лагерем в Ронсевальском ущелье и не ведут они, что в это самое время сарацины пробираются тайными тропами, со всех сторон окружают отряд Роланда.

Черной тучей облепили они скалы Ронсевальского ущелья, прячутся в густых буковых лесах, затаились за камнями.

Вдруг сорвался один камень, упал перед графом Оливьером; поднял глаза Оливьер. Там, над скалою, блеснули шишаки и наконечники копий. Прислушался Оливьер: ветер донес до него топот копыт и звуки труб.

– Роланд! – сказал Оливьер. —Вижу я, сарацины хотят напасть на нас в этом ущелье.

– Пусть только попробуют!... – ответил Роланд. – Славная будет битва.

Взлетел Оливьер на своем скакуне на гребень холма, взглянул – и глазам своим не поверил.

Увидел он внизу в тесной долине несметное войско сарацинов. То, как огромный дракон, совьется оно в клубок, то растянется длинной лентой. Четыреста тысяч *мавров* послал король Марсилиий против отряда франков.

– Мерсилий изменник, мы преданы! – крикнул Оливьер Роланду. – Тысячи язычников идут на нас. Роланд, берите скорей ваш могучий рог Олифант! Еще не поздно: услышит император Карл зов Олифанта и приведет франков нам на помощь. Трубите, Роланд!

– Так, значит, против нас идет все сарацинское войско? Нет, друг мой Оливьер, не стану я звать на помощь императора Карла. Не погублю своей чести, не опозорю милой Франции! Пока в моей руке меч Дюрандаль, я буду разить им врага! На свою погибель идут сюда сарацины!

– Друг мой Роланд, я сам готов разить врага, но неразумно полагаться лишь на себя, когда нас так мало, а их так много. Трубите в рог, не вижу я в этом никакого позора. Вернется Карл, тогда схватимся мы с врагами и победим.

– Нет, нет! Мне трубить в рог все равно что на весь мир прокричать о своей трусости..

Не послушал Роланд разумных слов Оливьера, повел свое войско в бой против сарацин. Перелетая с высоты на высоту, перекатываясь через ущелья, понесся боевой клич франков «Монжуй».

Роланд на своем коне Вейлантифе скачет впереди войска. В руке у него копье, а на острие копья вьется по ветру маленькое знамя, белое как снег. Золоченые кисти спадают на руки. Грозные взгляды бросает на сарацин, с гордостью глядит на своих друзей.

– Пришпорим наших коней! – воскликнул он. – Здесь завоюем мы славу для Франции, а предатели сарацины погибнут все до одного.

Аэлрот, племянник короля Марсилия, едет во главе сарацинского войска. Он оскорбляет франков злыми словами:

– Подлые франки, сейчас вы узнаете силу наших рук! Ваш посол Ганелон вас предал. Император Карл, легковверный глупец, оставил вас погибать в Ронсевальском ущелье. Сегодня ваша милая Франция потеряет славу, а ваш старый Карл будет рвать свою седую бороду.

В страшный гнев пришел Роланд, услышав эти слова и бросился на сарацина.

Он разбил его щит, прорвал кольчугу, пронзил ему грудь и сбросил с коня.

– Вот тебе, дерзкий! – вскричал он. – Император наш Карл мудр и отважен, и не напрасно доверил он охрану своего войска. Не потеряет сегодня милая Франция своей славы, а приумножит ее. Вперед, франки! Победа на нашей стороне.

Фальзарон, родной брат короля Марсилия, устремился вперед, осыпая франков проклятиями и угрозами:

– Не уйдете живыми, франки! Все, все вы тут головы сложите, подлые псы!

Оливьер, полный гнева, пришпорил своего коня, налетел на Фальзарона и пробил его насквозь своим копьем.

– Монжуа! – воскликнул Оливьер. – Франки, победа за нами!

Берберийский король Корсаблис кричит сарацинам:

– Смелее в бой! Франков мало, перебьем их, изрубим, сотрем с лица земли!

Услышал эти слова архиепископ Турпин. Он бросился на сарацинов и одним ударом меча разрубил до самого седла.

Перемещались оба войска в страшной битве. Франки и сарацины колют друг друга копьями, рубят мечами и отражают удары. Повисло над полем боя облако. Летят обломки копий, осколки щитов и мечей. Катятся по земле шишаки и шлемы.

Рубит Роланд мечом Дюрандалем, а конь Вейлантиф топчет врагов копытами.

Оливьер копьем разит сарацинов. Семьсот воинов уже перебил он. Осталось в его руке сломанное древко. А Оливьер и обломком копья поражает сарацинов.

Жестокий бой, страшная сеча

Не уронили воины Роланда чести своей родины. Бьются они яростнее львов и тигров, тысячами побивают сарацинов, но без числа и счета встают передним новые ряды врагов.

– Монжуа! – крикнул Роланд

С неистовой отвагой бросился он в самую гущу врагов, а за ним все пэры Франции и архиепископ Турпин.

Дрогнули сарацины и в беспорядке отступили. Но велики потери франков.

Притихла битва.

Наступила передышка.

Роланд, в доспехах, обгаренных кровью, объезжает поле боя. Видит он: почти все войско франков перебитов, не осталось и сотни воинов.

Сбились в табун и вихрем носятся по полю кони, потерявшие хозяина. Жалобно звучит их ржание. Тоска и скорбь шемят сердце Роланда. Чувствует он свою вину.

– О если б здесь был император Карл! – воскликнул он. – Оливьер, посоветуйте: что теперь делать?

– Не знаю, – ответил Оливьер. – Одно нам осталось: биться насмерть. Умрем, но не посрамим рыцарской чести.

– Я затрублю в свой рог Олифант, позову на помощь императора Карла.

– Слишком поздно! Не успеет Карл прийти вовремя. Клянусь, если вернемся мы во Францию живыми, не отдам я вам в жены, как прежде обещал, сестру мою, прекрасную Альду!

– Почему вы так разгневались на меня? – с грустью спросил Роланд.

– Друг мой Роланд, – ответил Оливьер, вы отказались трубить в рог, когда я вас просил. Ваша гордость, ваше безрассудство погубило нас. Сегодня конец нашей дружбе.

Услышал эти слова архиепископ Турпин, пришпорил своего коня и поспешил к ним:

– Время ли сейчас спорить, рыцари! Никто уже не сможет спасти нас, но все же, Роланд, трубите, трубите в свой рог! Вернется император Карл, отомстит за нас и похоронит с честью! Трубите, Роланд!

Взял Роланд свой могучий рог и затрубил. Из слоновьего бивня сделан рог Олифант. Зычен голос Роланда – далеко разнесся зов Олифанта. Но догонит ли он франкское войско? Услышит ли его император Карл?

А войско Карла уже далеко. Перевалило оно горы, спустились воины в зеленую долину и увидели милые дубовые рощи Франции.

Радостные лица воинов, но невесело на сердце императора Карла – нет в нем доверия к Марсилию, закралась черной тучей в душе тревога. То сожмет Карль рукоять меча ладонью, то отпустит. Видит, в недобрый час оставил он Роланда у самых ворот Франции, в тесном и глухом Ронсевальском ущелье.

Вдруг позади вдали послышался едва слышный гул. То ли горный обвал, то ли зов боевого рога...

– Уж не Роланд ли трубит в рог, просит помощи? Может быть, там, в ущелье, идет жестокая битва? – беспокойно спрашивает Карл.

– О какой битве речь? – усмехнулся Ганелон. – Вы же знаете, как горд Роланд, никогда бы не позвал он на помощь. Наверное, травит он в горах оленя или косулю. И кто бы посмел напасть на него?

...От страшных усилий лопнули жилы на висках Роланда, каплями сочится густая кровь. С трудом и болью трубит Роланд...

– Нет, так не трубят для потехи! – с болью в голосе вскричал император Карл. – Нас предали, Роланд погибает! Скорей, спешим ему на помощь!

Не поверил больше Ганелону император, заподозрил он своего посла в измене. И прежде чем пришпорить коня, повелел Карл схватить Ганелона и отдать поварам в обоз на посрамление. Повара привязали предателя за шею. Как лесного медведя, посадили на цепь.

Загремели рога и трубы. Поворачивают своих коней франкские воины, скачут назад к ущелью Ронсевальскому. Поверх кольчуг выпустил рыцари свои *бороды* грозным вызовом врагу.

А в Ронсевале франки бьются насмерть, но как мало их осталось!

Поредели и ряды сарацинов. Сам король Марсилмий бросился в битву. Четырех пэров Франции сразил он одного за другим. Увидел это Роланд и воскликнул:

– Будь ты проклят, Марсили! Я отмщу тебе за смерть моих друзей. Узнаешь сейчас силу моего Дюрандаля.

Как вихрь налетел Роланд на Марсилию, разбил в щепы его щит и отрубил ему по локоть правую руку. Упал Марсили на землю.

Подняли сарацины своего короля и увезли в Сарагосу. Там погибать Марсилию.

Но великий калиф, дядя Марсили, не покинул боя. Повел он на франков большой отряд – пятьдесят тысяч воинов.

У Оливьера меч по самую рукоять в крови. Думал он отереть меч о трау и вдруг полоснул его вражий клинок по глазам. Горе – ослеп Оливьер!

Бросает он поводья, на ощупь берет за рукоять меча и гонит своего коня в самую гущу жестокой сечи. Направо и налево разит врагов Оливьер.

Но тут всадил ему великий калиф копьё в спину. Обернулся Оливьер, поднял меч, взмахнул им и сразил насмерть великого калифа.

– Роланд! Ко мне. Побудьте возле меня в мой смертный час!

Упал он с коня прямо на руки Роланда. Видит Роланд: умирает рыцарь Оливьер. Вынес он друга с поля боя, положил на зеленую траву, но уже не дышит граф Оливьер!

Оправил Роланд на нем доспехи, сложил ему руки на груди:

– Ты мертв, а без тебя мне жизнь не в радость! Нет и не будет в миру равного тебе рыцаря.

Взял Роланд свой большой рог Олифант и снова в него трубит. Отчаяние в звуке рога, мольба о помощи. Жалобно звучит рог. Изнемогает от великой утраты сердце Роланда. Не прежний это неистовый и высокий зов. А тихий и глухой. Не те уже силы у Роланда – иссякают они, кровью истекает рыцарь.

Император Карл услышал этот слабый зов и заплакал в первый раз в своей жизни.

– Видно, смерть подошла к Роланду. Звонче трубите ответ.

Разом загремело шестьдесят тысяч рогов и труб.

– Вы слышите? – всполошились сарацины. – Это трубят в войске императора Карла. Он уже близко. Если мы оставим Роланда в живых, война начнется снова и Сарагоса погибнет

Четыре сотни отборных воинов приготовились напасть на Роланда.

Но не посмели они подойти близко к нему. Издали осыпали они Роланда дождем копий, дротиков и стрел, а сами повернули вспять. Бегут, чтобы не настигло их войско императора Карла.

Смертельно ране Роланд. Пробиты у него шлем и кольчуга.

Конь Вейлантиф пронзен в тридцати местах.

Прощается Вейлантиф с хозяином. Грустно посмотрел на своего хозяина, шевельнул сухими губами, положил свою голову на плечо Роланда, все телом вздрогнул и мертвым упал на землю.

Оглянулся вокруг Роланд. Видит он, все франки убиты, только архиепископ Турпин еще остался в живых. Тяжко ранен доблестный Турпин. Четыре копыта пробили ему грудь

С трудом, через горы трупов, пробирается к нему Роланд

– Благородный сеньор, – просит Роланд, – благословите убитых рыцарей. Я хочу сложить их поблизости от вас.

Турпин с трудом ответил:

– Я едва дышу. Торопитесь, Роланд.

По мертвому полю побрел Роланд – ищет своих друзейЮ, верных сынов Франции. Разыскивает их в гудах мертвых тел, разгребает изрубленные щиты и поломанные доспехи.

Всех пэров, одного за другим, переносит Роланд, прижимая к своей груди, туда, где лежит Турпин.

– Я сам умираю. Прощайте Роланд. Не увижу я больше милой Франции – молвил Турпин и испустил дух.

Последним Роланд принес Оливьера. Положил его на щит рядом с мертвым Турпиным. Чувствует Роланд, что и от него смерть уже недалеко

Захотел Роланд разбить свой меч Дюрендаль о камни, чтобы не достался он никому, но разлетелся камень на мелкие куски, а Дюрендаль остался невредим.

– Прощай, мой добрый меч Дюрандаль, ты честно служил Франции и императору Карлу! Последнее мое желание, чтобы не попал ты в руки труса.

Лег Роланд на землю, лицом к врагу. Поднял руку в рыцарской перчатке к небу и бес-трепетно встретил смерть, как подобает сильному воину.

Лежит неистовый, безудержно отважный, безмерно храбрый и примерно преданный своей милой Франции рыцарь Роланд в долине Ронсевалья. Он лежит в своих златых доспехах, обогранных кровью, с белым рогом своим Олифантом и с мечом Дюрандалем. Так и нашел его на поле боя седобородый Карл.

Закрыв Карл свое лицо плащом, велико его горе.

– Несчастливая долина Ронсеваль, ты стал могилой доблестных сынов Франции... Навеки печалью будет звучать твое имя.

Но вдруг он отбросил плащ. Не плакать – мстить надо.

Смотрит император Карл, а солнце сейчас за гору закатится, скоро ночь. Не успеет он догнать врага.

И тут... случилось чудо. Остановилось солнце в небе, задержало свой бег. Пришло оно на помощь Карлу – как и он, солнце оплакивало героев, и хотело, чтобы великий император Франции отомстил за гибель ее лучших сынов.

– В погоню! – приказал Карл.

Пустили франки своих коней во весь опор. Скачут стремительно сквозь темные ущелья – лишь бы догнать врага.

Впереди Карл. Рядом знаменосец, он сжимает в руке королевское знамя – пурпурную *орифламмю*. Вьется шелк королевского знамени на ветру. Солнце светит, сверкают щиты и доспехи рыцарей, реют знамена на копейных древках.

Догнали врагов франкские воины. Немногие сарацины успели скрыться за стенами Сарагосы.

Полные гнева и печали налетели франки на сарацинов, никому нет пощады.

– Ронсеваль! Роланд! – кричали воины Карла, уничтожая врагов.

Император Карл привел свои войска к стенам Сарагосы.

Недолго держали оборону воины Марсилия. А сам король Марсилий умер от страха и горя, и полученных ран.

Все башни сарагосские, десять больших и пятьдесят малых, королева Брамимонда сама, по собственной воле, сдала императору Карлу. Велела открыть ворота в город.

И снова император Карл в Ронсевальском ущелье. Там оплакали и с честью похоронили франки своих погибших воинов.

Невесел обратный путь на родину, печальную весть везут воины своей милой Франции.

Вернулся император Карл в свой императорский город Ахей. Но только подъехал он к своему императорскому дворцу, вышла ему навстречу прекрасная Альда, сестра графа Оливьера. Спросила онаб

– Где граф Роланд, храбрый, благородный Роланд? Он поклялся взять меня в жены.

Опустил глаза император Карл:

– Что я отвечу тебе? Увы, ты спрашиваешь меня о мертвом. Но я дам тебе другого мужа – Людовика, он мой старший сын и наследник.

– Странные слова я слышу, – ответила прекрасная Альда. – Возможно ли, чтоб я осталась в живых, если умер благородный Роланд.

Побледнела она и мертвой упала к ногам Карла.

Созвал император Карл своих баронов. Надо совершить дело справедливости: судить Ганелона.

Собрались барогны на суд и признали они: виновен Ганелон.

Страшной казнью казнили предателя. За ноги. За руки привязали его к четырем диким коням и погнали коней в разные стороны.

Поют певцы, перебирая струны:

– Милая Франция, как ты осиротела! Погиб Роланд, бесстрашный Роланд, твой защитник, убит он в темном Ронсевальском ущелье. Но никогда не померкнет его слава и не забудутся его подвиги!

Примечания

Роланд – один из любимейших героев средневековых легенд. В течение многих столетий о его подвигах пели певцы и писали поэты Франции, Италии, Испании и других странах Европы.

В основу своего рассказа я положил «Песнь о Роланде»

«Песнь о Роланде» – замечательный памятник французского народно – героического эпоса, повествует о битве франков с сарацинами (испанскими арабами), напавших на них в Ронсевальском ущелье в Пиренейских горах. В бою погиб рыцарь Роланд вместе с большим отрядом франкского войска.

Народное сказание прославило Роланда как великого героя. Он пользовался особой любовью воинов, и потому именно о нем сложили легенды.

Оливьер, его верный друг – лицо вымышленное.

Франкский император Карл Великий (742 – 814 гг.). Всегда изображается в народном эпосе седобородым стариком, мудрым императором, хотя во время Ронсевальского сражения он был еще молод

В 778 г. Карл Великий предпринял завоевательный поход в Испанию, большая часть этой страны принадлежала арабам – мусульманам; их еще называют маврами или сарацинами.

Поход в Испанию был несчастлив. На обратном пути через Пиренейские горы 25 августа 778 года арьергард (отряд, прикрывающий отход главных сил) армии короля Карла был атакован ночью в самом узком и опасном месте – Ронсевальском ущелье – отрядом свободолюбивых басков (коренных жителей испанских гор).

В «Песне о Роланде» христиане – баски заменены сарацинами и сама битва изображена так, словно она происходила между большими отрядами конных воинов на широком поле. На самом деле баски сидели в засаде на вершине лесистой горы и бой происходил на узкой тропе. Франки, захваченные врасплох, не смогли защищаться и были перебиты.

Народное сказание возвеличило героев Ронсевальской битвы. Оно все, с начала до конца, проникнуто чувством любви к «милрой Франции» и ее верным сынам.

Жонглер – бродячий певец, сказатель.

Сарагоса – город в северной части Испании.

Марсилий – король испанских мавров, легендарная личность.

Вассал – феодал, получивший землю от более крупного феодала, которого называли сюзереном.

Ахен — столица империи Карла Великого. Теперь город в Германии.

Соколы линялые (перелинявшие) – ценились выше, потому что во время линьки сокол мог погибнуть.

Мавританские послы – здесь: мавры, то же, что сарацины (испанские арабы).

Пэр – буквально: «равный» (королю).

Турпин – епископ Реймский, историческое лицо.

Барон – так называли старшего вассала короля. Позднее – наследственный дворянский титул.

«А как вложит он свою перчатку вам в руку» – то есть признает вассалом, согласно старинному рыцарскому обычаю.

Сеньор – на лат. языке – «старший»; феодал – землевладелец; а также, как вежливое обращение.

Франки или французы – поданные императора Карла. В более узком значении жители провинции Иль – де – Франс. Провинция эта вместе с гордом Парижем была расположена в центре нынешней Франции.

Дротик – метательное копьё с коротким древом.

Четыреста тысяч мавров – характерное для эпоса преувеличение.

Поверх кольчуги выпустил свои бороды – старинный рыцарский обычай.

Орифламма – на лат. языке значит «золотое платье», пурпурное знамя, штандарт французских королей.

Глава 6. Тристан и Изольда

В далекие времена была страна Лоонойс. Владел этой страной король по имени Ривален. Был это сильный король и бесстрашный, войско его не знало страх и поражений. Не раз приходил он на помощь своему могучему соседу, королю страны Корнуолла Марку.

Вместе были они непобедимы

В далекие времена была страна Лоонойс. Владел этой страной король по имени Ривален. Был это сильный король и бесстрашный, войско его не знало страх и поражений. Не раз приходил он на помощь своему могучему соседу, королю страны Корнуолла Марку.

Вместе были они непобедимы.

Чтобы на вечные времена закрепить эту дружбу, отдал король Марк в жены Ривалену свою сестру красавицу Бланшефлор. Король Ривален и его молодая жена полюбили друг друга всей душой. Радостно ожидали они появления своего первенца.

Королевский замок Канозель стоял на морском берегу, возвышался над ним как неприступная крепость. Подойдет молодая королева к окну своей опочивальни и увидит как пенятся волны у скалистого берега. А там, далеко за холодным и туманным морем – берег ирландской земли. И царствует в Ирландии король, воинственный, вероломный и беспощадный.

В одну темную злосчастную ночь, под покровом густого тумана, высадились в Лоонойсе ирландские воины. Незаметно подкрались они к стенам замка.

Слишком поздно прозвучала боевая тревога. Наспех одел доспехи и взял оружие король Ривален. Как сокол, во главе небольшого отряда, он налетел на врагов, не дожидаясь подмоги. Завязался страшный бой.

Всю ночь королева Бланшефлор простояла на башне замка. ей было видно, как ярки огнем под беззвездным небом полыхают ирландские корабли. Слышит она лязг оружия и гневные голоса воинов.

Наконец наступило утро. И принесло оно королеве радостную весть: ирландское войско разбито, враг отступил, остатки уплыли морем назад. А вслед пришло и горестное известие: погиб в том сражении ее любимый король Ривален.

И в тот же самый день родила королева Бланшефлор прекрасного сына. Люди радуются, когда рождается ребенок, а здесь в замке плач и стоны.

– Ах, сын ты мой чудесный! – тихо молвила с печалью королева – В тяжкий для меня час увидел ты свет. Пусть же назовут тебя Тристаном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.